

Василий Горь

ПОНЯТЬ ПРОРОКА

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Пророчество

Василий Горь
Понять пророка

«ЭКСМО»

2008

Горь В.

Понять пророка / В. Горь — «Эксмо», 2008 — (Пророчество)

ISBN 978-5-699-56729-4

В Элиноре, одном из множества миров Радужного Веера, наступил долгожданный покой. Наставник, Беата, Ольгерд, Маныш, Вовка Глаз и другие великие бойцы Аниорского королевства навсегда изгнали древних Тварей с Последней Тропы. Даже Империя Алого Топора отказалась от своих притязаний и отступила к прежним границам. Но над Элинором нависла новая угроза. Из параллельной реальности прорвался Черный Рой – передовой отряд неведомой воинственной расы. Пришлось Беате и ее друзьям вновь браться за оружие. Опыт сражений на Арене в столице Империи не пропал даром, а значит, клинки, закаленные в крови, снова найдут свои жертвы. Ведь Пророчества никто не отменял...

ISBN 978-5-699-56729-4

© Горь В., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	37
Глава 12	40
Глава 13	43
Глава 14	45
Глава 15	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Василий Горь Понять пророка

Глава 1 Принц Голон Крыса

– Что значит мы не можем? – сорвался на мальчишеский дискант принц Голон. – Вон армия Дифеи! В одном полете стрелы! Их меньше, чем нас! Втрое! Мы атакуем! Немедленно!!!

– Ваше Высочество! – спокойным голосом произнес Правая Рука Короля, командующий армией Гвалии и воспитатель Наследника Престола герцог Бурш. – Сегодня первый день месяца Роз. Началось Большое Перемирие. Еще четыре седмицы нигде на Ронтаре не будет ни одной стычки. Этому обычаю уже почти двадцать лет!

– А мне плевать! Я не для того несся сюда сломя голову, чтобы увидеть, как эти ублюдки скрываются в Черном лесу, передвигаясь, как бабы на прогулке! Они ведь даже боевое охранение не выставили!!!

– Ваше Высочество! Их охраняет Закон! Мы не можем на них напасть! И не будем... Придется подождать...

– Шесть дней марша! Болота, лес... Семнадцать человек погибшими в трясине и двое – порванные тигром. И все это насмарку? Что за закон такой, герцог?

– А то вы не знаете, мой господин! – холодно глядя на воспитанника, процедил воин. – И я вас предупреждал, что у нас мало шансов успеть...

– Они сожгли Валенбург! Это наша земля!

– Земли спорные... Восемь поколений мы поочередно режем друг друга за этот захудалый кусок земли и никак не можем успокоиться...

– Он наш!!! А хочу отомстить!!! – взвыл юноша и вытащил из ножен клинок. – Не хотите по-хорошему, герцог, – ваша воля... Тысячник Огрен! Ко мне!!!

Глядя, как командир Первой тысячи бежит к озверевшему от злости принцу, старый воин пожал плечами и, развернувшись спиной к Наследнику Престола, сделал несколько шагов до придорожного холмика и, подстелив под себя плащ, сел прямо на теплую землю, подставив обветренное лицо лучам выглянувшего из-за леса светила...

– Простите, Ваше Высочество, но герцог прав! Мы не можем сейчас воевать! Простите... – густой бас одного из лучших военачальников Гвалии звучал немного напряженно: ссориться с будущим королем не хотелось никому, в том числе и этому, не боящемуся ни Света, ни Тьмы, воину.

– Ну что ж, придется мне самому командовать атаку! – зарычал юноша и замер: холодный клинок, вдруг возникший у его горла, враз оборвал всякое желание что-либо предпринять.

– Войны не будет... – бесстрастный голос Седого, личного телохранителя принца, казался еле слышным, но перепуганный насмерть Наследник расслышал каждое слово. – Началось Большое Перемирие. Вы не успели, Ваше Высочество. Прикажите армии возвращаться... Этот Закон не принято нарушать...

– Да-да... сейчас... – справившись со страхом, осторожно кивнул принц и облегченно выдохнул, увидев, что кинжал телохранителя исчез в ножнах. – Я так и сделаю... спасибо, что напомнили про Перемирие... Огрен! Командуй! Мы возвращаемся...

Глава 2

Беата

Стеклянная стена, за которой открывался бесподобный вид на заснеженные горные вершины, оказалась на удивление холодной – уткнувшись в нее носом и разглядывая белый язык ледника, на котором я еще вчера пыталась повторить то, чему меня учили в Ишгле, я довольно скоро почувствовала, что примерзаю. Пришлось отодвинуться, забраться на подоконник и сесть боком к окну... Где-то там, за этими горами, я когда-то в первый раз вышла на песок Арены... Умирая от унижения, страха перед невозможностью вернуться домой и стыда от того, что оказалась перед толпой зрителей полуобнаженной... Там, в далеком Корфе, мне казалось, что если я когда-нибудь вырвусь на волю, то никогда и ни за что не выйду на Арену вновь... И вот я совершенно свободна... Рядом брат, Вовка Глаз, Наставник, куча друзей... Уже никогда на Последнюю Тропу не хлынут полчища Тварей. Империя Ордена Алого Топора, еще год назад занимавшая добрую половину Элиона, сейчас стала раза в три меньше и не претендует ни на Аниор, ни на Доред с Миером, ни на оставшиеся незахваченными земли. Ее новый император радикально поменял внешнюю и внутреннюю политику страны и занят мирным строительством и торговлей. Аниор понемногу встает на ноги – в королевство съезжаются бывшие беженцы, крестьяне, и, получая ссуды на восстановление хозяйства, возвращаются на поля. Первые караваны с продовольствием и товарами первой необходимости, закупленные на деньги «Мериона и компании», уже возвращаются в страну... Вроде все путем... Жить бы да радоваться... Рожать детей... Ан нет, снова тянет на подвиги... На Арену, демоны ее подери... И чего мне дома не сидится?

– Хвостик! Ты меня слышишь? – Хранитель, еще мгновение назад что-то обсуждавший с Ольгердом, Вовкой и Манышем, подергал меня за плечо и еще раз повторил свой вопрос...

– Угу... – буркнула я, не отрывая взгляда от ледника.

– Так ты согласна?

– На что именно? – переспросила я на всякий случай.

– Что Щепкин идет с вами...

– А разве есть варианты? – пожав плечами, поинтересовалась я. – Вы сможете его удержать?

– Ну, в принципе да... – переглянувшись с начальством, хмыкнул Эол. – Полгода в анабиозе и дождется тебя без всяких внутренних терзаний...

– Так! На фиг ваш анабиоз! Отморожу там себе все... а мне еще детей рожать... – возмутился Глаз. – Я иду с Беатой. И никаких гвоздей...

– Зачем тебе гвозди? – не поняла я. – И как ты-то рожать будешь?

– Блин, выражение такое... Рожать будешь ты... А я...

– В общем, с ним все ясно... – усмехнулся брат. – Выставится на рукопашку. Вроде не лох, пробиться должен...

– Ниче се лох! – взвился Вова. – Да я кроме тебя всех в Логове клал...

– Так... вот тут подробнее, пожалуйста! – нахмурившись, зацепилась я за фразу. – Там было больше тысячи баб... Куда это ты их клал???

– Беата, простите! А можно без шуток? Мы решаем серьезный вопрос, поймите! – вмешался в перепалку Маныш. – Нам надо решить, кто составит ту самую тройку, которая выставится на турнир...

– А если серьезно, то решать тут нечего! Я без Глаза не пойду. Мне без него ночами одиноко! – рявкнула я. – Решили уже давно... Че зря языками молотить? Мы готовы... Вы, с вашей стороны, сделали все?

– Ну, языки и блок инфы по планете вам уже загружены, ваша иммунная система подготовлена, все, что надо для легализации, – у вас есть... Пожалуй, да...

– Ну и отлично... Можно отправляться хоть... Послезавтра с утра...

– А почему послезавтра? – удивленно поинтересовался Ольгерд.

– Завтра погода будет супер... а я лыжи новые еще не обкатала...

На Ронтаре была ночь. Запрокинув голову и изучая рисунок новых, совершенно не знакомых мне созвездий, я даже пропустила момент, когда за спиной исчез портал – просто вдруг нас осталось только трое. Против целого мира. Глубоко вздохнув, я посмаковала незнакомые запахи местного разнотравья и осталась довольна – дышать было приятно... В отличие, скажем, от задымленной Москвы или Парижа... Да и температура вокруг была довольно комфортной – судя по ощущениям, конец лета...

Попробовав, как вынимаются из ножен мечи, я подхватила с земли свой рюкзак и, пихнув в бок наклонившегося над своими вещами Щепкина, буркнула:

– Ну что встали-то? Пошли... Нам еще до деревни топать... И этого самого Кольена искать...

– Ну, Коляна мы найдем, думаю... а что это у тебя с рюкзаком? – выпрямившись, поинтересовался Глаз и, подойдя ко мне вплотную, начал изучать что-то за моей спиной... Я зажмурилась и замерла, а через мгновение, обожженная его поцелуем в шею, притворно пробурчала что-то про косоглазых дурней, не способных разглядеть в темноте даже собственные кривые руки, и, весьма довольная началом путешествия, двинулась вслед за улыбающимся братом...

Деревня, до которой мы добрались на рассвете, по меркам Аниора должна была считаться весьма зажиточной – сотни полторы домов, привольно раскинувшиеся по одну сторону небольшой речушки, выглядели очень опрятно. Укрытые в зелени садов, с довольно большими наделами земли, они выглядели игрушечными и напомнили мне детский отдел в каком-то магазине Вены. Украдкой вздохнув по поводу мира моей мечты – Земли, – я полюбовалась на безумной красоты дерево, ветви которого ломились от плодов, похожих на яблоки, и еле удержалась от соблазна перелезть через невысокий заборчик и попробовать один из них.

– М-да, это вам не Россия... – грустно пробормотал Вовка, на ходу проводя пальцем по перилам мостика, перекинутого через небольшой ручеек. – Ни одной занозы... Даже как-то неинтересно...

– Я тебе потом настругаю... Мало не покажется, – съязвила я. – А вон и абориген!

– Блин, Беата, я никак не могу привыкнуть к этим дурацким обучающим программам Эола... – вдруг признался Вовка. – Ты разговариваешь так, как будто окончила вуз. Абориген, блин...

– Это не программы, бестолочь... – ухмыльнулась я. – Тебя наслушалась, красноречивый ты мой... А сколько я матерных выражений запомнила – если бы ты знал... Ты мне как-нибудь объяснишь, что конкретно значит каждое?

Глядя, как краснеет Щепкин, расхохотался Ольгерд, а вслед за ним и я...

Тем временем сухощавый, благообразного вида старичок, продирающий заспанные глаза у дверей миленького домика неподалеку, увидев нашу компанию, вдруг резво соскочил с крыльца и засеменил нам навстречу. Внимательно рассмотрев каждого из нас, он облегченно вздохнул и поинтересовался:

– Ну как добрались, господа? С прибытием на Ронтар! Мне Маныш не просил ничего передать?

У нас отвалились челюсти.

– Режим секретности, знаете ли... – ехидно ухмыльнувшись, пояснил дедок и, наконец, представился: – Резидент Службы на Ронтаре, Хранитель Кольен к вашим услугам... Можете

не представляться – у меня есть ваши голографии и море информации о вас и ваших возможностях... Давайте пройдем в дом – позавтракаете, заодно и поговорим...

...В отличие от берлоги Эола дом у местного Хранителя поражен отсутствием всяческой технологической дребедени – обыкновенная деревянная мебель, кусок чистого белого полотна вместо скатерти на столе в гостиной, занавески на окнах и десятки мелочей вроде забытой на подоконнике скалки или ухвата, прислоненного к здоровенной печи, что вызывало ощущение нереальности происходящего. Но Ольгерд меня опередил:

– Странно, но я не вижу у вас ни одной вещи, которую можно было бы отнести не к этому миру...

– И не увидите – улыбнулся Кольен. – Все, что мне нужно, – глубоко под землей, надежно заэкранировано от любого вида сканирующей аппаратуры...

– А что, тут есть кому сканировать? – удивился Глаз. – Средневековый мир вроде? Или мы ошибаемся?

– Мир средневековый... Но есть основания предполагать, что кроме нас тут есть представители иной, неизвестной нам цивилизации... Поэтому на орбите Ронтара сейчас нет ни одного спутника; все, что могло бы навести их на мысль о нашем присутствии, – убрано... Вот так вот, господа...

– Интересно девки пляшут... по четыре штуки в ряд... – выдав очередную загадочную фразу, Щепкин почесал затылок.

Проследив за направлением его взгляда, я подошла к окну, выглянула на улицу и, не обнаружив вообще ни одной женщины в пределах видимости, на всякий случай поинтересовалась:

– Ну и где ты тут уже баб нашел, развратник?

– Присказка такая! – криво усмехнулся брат. – Интересное кино получается... А что нам об этом не рассказал Маныш?

– А что рассказывать? – пожал плечами Хранитель Ронтара. – Несколько зафиксированных стартов орбитальных шлюпок на протяжении девятнадцати лет. База Иных предположительно в юго-западной части Срединного моря. Практически полное отсутствие какого-либо вмешательства в жизнь планеты. И легкая тенденция к постепенному изменению уровня взаимной агрессии государств обоих континентов. Информации у нас ноль. Или что-то около того... Полевых агентов нет. В общем, если бы не исследования странного дара Эола, вряд ли бы мы обратили внимание на этот заштатный мирок – ничего интересного по меркам Службы тут не происходит...

– Как так? – хмыкнул Ольгерд. – Столкновение двух цивилизаций разного уровня развития... Разве это не интересно?

– Знаете, сколько таких ситуаций нами УЖЕ изучено? Не одна сотня, если не тысяча... Поверьте, ничего нового тут произойти не может. С нашей точки зрения. Политика невмешательства, которой мы придерживаемся уже очень давно, диктует свои правила. Этот мир до последнего времени был законсервирован. Вернее, не мир, а наблюдательный пост, – поправился Кольен. – И если откровенно, то я лично не совсем понимаю, что именно вы будете тут делать... Да и не хочу понимать... Мое дело – ввести вас в курс политической ситуации на планете, легализовать, снабдить всем необходимым и обеспечить эвакуацию в случае необходимости. Причем эвакуацию БЕЗ применения каких-либо технологических средств – в случае необходимости вы сами добираетесь до меня, а уже отсюда я открываю вам портал.

– Ладно, с этим понятно... – поморщился Ольгерд. – Давайте с самого начала. Итак, начнем с политической ситуации...

– Легко! – Хранитель выложил на стол здоровенную бумажную карту и, развернув ее, придавил уголки первыми попавшимися под руку предметами – кружкой, столовым ножом и

фруктом, весьма похожим на яблоко. На четвертый уголок груза не хватило, и мне пришлось придавить его рукой.

– Итак, на планете два континента. Мы с вами сейчас находимся тут, в северо-западной части Мейнорра – так называется восточный. Лайсеро – западный, – как вы видите, отделен от нашего вертикальным проливом, или, как его тут называют, Срединным морем. Вот эта цепочка островов чуть выше экватора – архипелаг Рубиновый Пояс. Кстати, именно благодаря ему цивилизация на планете охватила оба континента – плавание от одного острова к другому позволяло без особых проблем пересечь Срединное море даже на самых примитивных кораблях. О Лайсеро я особенно распространяться не буду – в ваши планы посещение этой части планеты входить вроде бы не должно. Мейнорр состоит из восьми крупных государств и еще пары десятков мелких. Мы сейчас находимся вот тут – на территории королевства Шерино, весьма и весьма сильного и амбициозного игрока на местной политической арене. Если бы не миролюбивый нрав нынешнего монарха, Дикена Восьмого Спокойного, то думаю, что и граничащее с ним с запада королевство Лонгирон, и южное – Мейлис – были бы давно захвачены. Однако Дикен предпочитает заниматься торговлей, строительством и развитием науки и культуры. В столице королевства, Палионе, есть неплохой университет, военная академия и, представьте себе, театр. В принципе, если не считать предгорья Сиреневых гор, то на всей территории королевства уровень жизни населения достаточно высок для того, чтобы не нуждаться. Несколько племен, проживающих в этих самых горах, формально являются подданными Дикена, но всячески препятствуют какому-либо смешиванию культур основного населения королевства и горских народов. Воинственные и даже излишне агрессивные воины Каменной долины обычно делают неплохую карьеру в армиях воюющих государств. Кстати, на протяжении десяти лет царствования нынешнего монарха число офицеров-горцев в его армии резко упало, причиной чего является отсутствие войн. Горцы не любят мира. И дворцовой службы. И, на мой взгляд, тому есть причины – Сиреневые горы с востока граничат с еще одним сильным государством севера континента – Нормондом. Воинственные нормы не дают покоя всем своим соседям – постоянные набеги на соседей под руководством их постоянно меняющихся когганов – что-то вроде выборного старейшины – не преследуют целью аннексию сопредельных земель. Нормам просто нравится сам процесс...

– Викинги, блин! – прокомментировал Глаз.

– В общем, воины горских народов, являясь своеобразным буфером между Нормондом и собственно королевством Шерино, вынуждены быть в форме... Кстати, относительно небольшая продолжительность жизни мужчин из Каменной долины, вызванная постоянным участием в боевых действиях, наложила определенный отпечаток на их обычаи и характер: балагуры, бабники, задиры, не боящиеся никого и ничего, они заслуженно пользуются своеобразной славой Ходячих Неприятностей. В общем, как мне кажется, для вашей легенды наилучшим прикрытием будет принадлежность именно к этому племени: желающих прицепиться к идущему по своим делам унгу – таково самоназвание племени – крайне мало. Даже если унг один и без оружия – закон кровной мести еще никто не отменял, а в вопросах чести этот народ щепетилен до безобразия...

– Секундочку! – сделав серьезное лицо, не удержалась я. – Какие бабники? Эти оба мордоворота женаты! Кому по бабам-то ходить? Мне, что ли?

Ошалело посмотрев на меня, Хранитель на миг онемел, но, заметив улыбки на лицах ребят, понял, что я шучу...

– Ладно, повеселимся потом... а пока, если вы не против, я продолжу...

– Извините! – буркнула я. – Мы слушаем...

– Так вот, на чем я остановился? А... Итак, унги. Для всех встречных-поперечных вы все родом из деревни Скальная Гряда, располагающейся вот в этом ущелье. Там действительно есть деревенька, в которой проживает буквально несколько семей. Перевалы, ведущие к ней,

практически круглый год непроходимы, поэтому даже среди своих выходцы оттуда считаются отшельниками. Блок информации об унгах я попозже скину вам на подкорку, и проблем с ассимиляцией у вас не возникнет. Вы сами будете абсолютно уверены в том, что вы – коренной унг. И даже при встрече с «соплеменниками» не надо будет быть особенно сдержанным – я тут проработал их близкородственные связи и подобрал вам подходящую дальнюю родню... Вот... Так, с этим вопросом мы подробно разберемся потом... Что по маршруту... От меня вы двинетесь до тракта, ведущего из Мейлиса в Палион, но в столицу Шерино заходить не будете – слишком большой крюк. Двигаясь на юг, доберетесь до Байона, столицы Мейлиса. Потом повернете на запад, пересечете границу с королевством Вержу, доберетесь до порта Башор и уже оттуда отправитесь на остров Черной Скалы, где, собственно, и находится необходимая вам Академия и где пройдет Турнир Меча Террена. Не думаю, что у вас могут возникнуть какие-нибудь проблемы по пути в Академию – позавчера началось Большое Перемирие, и теперь на протяжении месяца войн на Ронтаре не будет.

– Как, вообще? – не поверил Глаз.

– Практически да, – пожал плечами Кольен. – Станный обычай, возникший совсем недавно, за последние несколько лет нарушали только нормы, и то ограничивались набегами отдельных мелких князьков, не признающих власти когана. Считается, что время Большого Перемирия необходимо для того, чтобы все воины, имеющие желание выступить на Турнире, имели возможность без проблем добраться до Академии.

– Так, быть может, у воинов и есть желание, но их начальству-то должно быть на него глубоко наплевать... – хмыкнул Вовка. – Отпустили бы меня на соревнования, как же...

– Вы не понимаете... Турнир – это далеко не соревнования... Это пик политической жизни на Ронтаре. Мало кто из королей или их ближайших представителей пропускает этот самый Турнир! В период его прохождения на острове Черной Скалы заключаются военные и торговые союзы, решаются судьбы спорных территорий, обговариваются династические браки и многое другое. А после окончания Турнира проводится что-то вроде аукциона, на котором монаршие особы выкупают себе телохранителей из числа тех, что закончили обучение в Академии Террена.

– А что, они настолько хороши? – вопросительно приподнял брови брат.

– Я могу сказать, что цена за одного воина может достигать до пятидесяти килограммов золота. На эти деньги в любом государстве планеты можно безбедно прожить как минимум десять жизней!

– Ого! Что за Академия такая? – удивленно присвистнул Глаз. – Хочу там поучиться...

– Я тоже хочу! – поддержала его я...

– Ну если верить Пророчествам вашего старого друга, – язвительно ухмыляясь, поддел нас Хранитель, – то именно за этим вас сюда и прислали... Ладно, давайте дальше... Быстренько пробежусь по военным и политическим союзам континента и коротко обрисую точки столкновения интересов основных игроков...

Глава 3

Эрик

Глядя на серьезную физиономию Маши, восседающей на троне, я не понимал, как ей удастся не расхохотаться – безумно сложные прыжки и притопывания, сопровождавшиеся помахииваниями шляпой, поклонами и приседаниями, исполнявшиеся посольством Союза Торговых Городов Эльсина в полном составе как обязательная часть Приветствия, рассмешили до слез. Оливия, стоящая рядом со мной и тоже наблюдающая за этой картиной из-за портьеры, вообще согнулась пополам от приступа дикого хохота. А на лице супруги Ольгерда не промелькнуло и тени улыбки! Мало того, дослушав до конца многословное и до предела насыщенное славословием приветствие посла, она в ответ выдала тираду в том же духе! У меня отвалилась челюсть... А Оливия, повернувшись, показала мне большой палец – жест, перенятый у Семы.

– Вот это завершила... – выпитив губку, прошептала моя принцесса. – Даже я бы так не смогла... А ведь меня этому учили когда-то... Что значит образование... А как держится на троне? Вылитая королева... И ведь подойти страшно...

– А полчаса назад кто ее на тренировке в пыли валял? – ухмыльнулся я.

– Так это на тренировке... А вот так держаться на приеме я, наверное, не смогу никогда...

– Ну это ты зря! С хладнокровием у тебя все в порядке! – попытался было утешить ее я и тут же нарвался.

– Это я хладнокровная? Лягушка? А где это ты более горячих-то встречал? Тебе со мной уже не нравится? – уперев в бока кулачки, завелась Оливия. – Других подавай?

– Вот что значит, повелась с Беатой... – только и смог вымолвить я. – Теперь о твой язычок браться можно...

– Кстати, ты небрит... а все целоваться лезешь... У, глаза бы мои тебя не видели!

– А ты их закрой... – улыбнулся я и, прижав ее к себе, ласково чмокнул в ушко... Мгновенно перестав придирааться, девушка затихла в моих объятиях и тихонько замурлыкала...

– А, вот вы где, заморыши! – гулкий голос Мериона Длинные Руки за спиной заставил меня разжать объятия. – Быстренько найдите мне Нейлона, Угги, Сему и Клод и соберитесь на моей любимой веранде. Как там она? Справляется? – заглянув в зал для приемов, Наставник ехидно ухмыльнулся: – Отличный организатор. Да и пока Ольгерда нет, надо было ее чем-то загрузить, а то совсем расклеилась девочка... Пусть порулит государством, что ли... Чай, не кухарка...

– А при чем тут кухарка? – поинтересовалась Оливия.

– Один дядька утверждал, что даже кухарка может управлять государством...

– Идиотизм! – не сдержался я.

– Именно... – улыбнулся Мерион. – Бегите... время не ждет...

Оливия, коротко кивнув, придерживая меч, сорвалась с места и в два прыжка оказалась у лестницы. Вслед за ней помчался и я.

Сема и Клод увлеченно рубились на заднем дворе. Вернее, рубился Ремезов, а баронесса, легко отражая все его атаки, ехидно комментировала каждую допущенную воином ошибку и то и дело аккуратно проводила весьма результативные контратаки... Нейлон и Угги тоже нашлись неподалеку – они дрессировали молодежь, показывая им комплекс «Полет Кленового Листа». Засмотревшись на отточенные движения воспитанников Наставника, я чуть было не забыл о цели нашего прихода.

Попросив разрешения прервать тренировку, я передал им просьбу Мериона, и через минуту мы все понеслись в сторону парадного входа во дворец, на бегу обсуждая возможные причины вызова...

Не угадал никто – в Аниоре и его окрестностях было, как и вчера, совершенно спокойно, новостей от королевы Шеины не было, и разноса нам он устраивать не собирался. Все оказалось гораздо интереснее – неторопливо допив любимое пиво «Фостерс», привезенное с Земли, Наставник окинул нас оценивающим взглядом, хмыкнул, поправил воротник камзола у Оливии и продекламировал:

Из-под небес окинув взглядом
дома, укрытые в горах,
суровость волчьего уклада
в деревне на семи ветрах,

он улыбнется... На рассвете
Путь ляжет под ноги Троим...
...А вскоре, на исходе лета,
и Волки встанут рядом с ним...

– Ну то, что это очередное творение Эола, понятно... – ухмыльнулся Сема. – Каким боком оно касается нас?

– Тебя, Ремезов, никаким! – буркнул Мерион. – Косвенно касается Клод, а непосредственно – Оливию, Эрика и остальных...

– А я что, рыжий? – возмутился Сема.

– Нет, черный! И не я в этом виноват! – усмехнулся Наставник. – Был бы ты рыжим – не было бы проблем...

– Блин, и тут расисты... Ку-клукс-клан, сука... – расстроено покачав головой, понурился воин. – А я и тут молчать не буду! Тиграм в клетке не докладывают мяса!

– Не паясничай... дай договорить, ладно?

– Оки, босс! – вздохнув, обиженно буркнул Ремезов. – Я весь превратился в одно большое ухо... Ай!

Клод, чувствительно ущипнув своего благоверного пониже спины, прекратила его словоизлияния.

– Итак, начнем с тебя, Клод. Мне надо человек пять-семь твоих воинов, желательно встречающихся с моими ребятами... В этот раз Пророчество достаточно ясное, и мы решили следовать его букве досконально... Твои девочки и мои ребята будут изображать небольшую деревеньку в другом мире. Там, куда ушли Ольгерд, Беата и Глаз. Старшее поколение будет изображать Боно с семьей. Кстати, его мальчишку тоже придется взять – деревни без детей не бывает... Вот ему радости-то будет...

– Я тоже могу изображать! – взвыл Сема. – К моей Мерзюке претензий ни у кого не было!!!

– И тебе найдется работа... Обожди... – нахмурился Наставник. – Нейлон, Угги – как у вас с дамами сердца?

– Все нормально, Наставник! – улыбнулся Угги. – У меня с Мотт полное взаимопонимание... И у Нейлона с Лейдой...

– Отлично, идете со мной...

– Вы тоже сваливаете, босс? – потерянным голосом спросил Сема.

– Думаю, что да... С женой и ребенком...

– Э-э-эх... – в голосе Ремезова прозвучало столько муки, что мне стало не по себе...

– Когда выходите? – поинтересовалась баронесса, погладив расстроенного парня по голове.

– Думаю, завтра-послезавтра... Нам еще надо добраться до берлоги Эола, пройти кучу процедур и адаптировать к переходу в другой мир новичков... подбери девочек понадежнее и не особенно болтливых...

– Угу, сделаю...

– Сема, ты и Маша – на хозяйстве... Я думаю, что сам там долго не задержусь, но мало ли как все повернется...

Глава 4

Арти дэ Коннэ

Прелестное личико Силины (или Селины?) даже во сне выглядело невероятно привлекательным и свежим, и лишь вспомнив о том, что, собственно, у этой красавицы есть муж и на рассвете уход из столь гостеприимного дома может оказаться затруднительным, Арти нехотя выполз из-под одеяла, оделся и осторожно выглянул в окно. Во дворе поместья было тихо. Шорох ветерка в кустах сирени под окном да щебетание какой-то сумасшедшей птицы в расчет можно было не принимать. Тяжело вздохнув, он послал спящей девушке воздушный поцелуй, выскочил в окно, благо до земли было совсем недалеко, и, добежав до невысокой ограды, выполнявшей чисто декоративную функцию, перемахнул через нее и растворился во тьме ближайшего переулка. Вдыхая воздух, в этот час еще лишенный одуряющего дневного жара, молодой человек быстрым шагом направлялся в сторону северных городских ворот, чувствуя, что к нему возвращается утраченное было в объятиях молодой герцогини душевное спокойствие... Постепенно город наполнялся жизнью – сначала в чьем-то доме скрипнула дверь, потом хлопнули ставни где-то позади, потом забрехала собака и раздался истошный крик недовольной чем-то тетки... До рассвета было недалеко, и самые ранние птички уже продирали глаза, чтобы приняться за какие-то ведомые только им дела... Еле увернувшись от ведра помоев, выплеснутых из окна, дэ Коннэ вполголоса выругался и немного прибавил шаг – район Шаманка, в отличие от центра города, в котором находилось поместье герцогини, – хотелось миновать побыстрее. Если бы не лужи и кучи мусора на каждом шагу, он бы давно перешел на бег, но вляпаться в что-нибудь новыми сапогами не хотелось совершенно... Впрочем, до ворот оставалось идти совсем недалеко, и спешить смысла не было – судя по тому, что рассвет еще не наступил, выйти из города все равно не представлялось возможным...

...У ворот, как обычно в это время, уже начала собираться небольшая толпа – пара карет с десятком нетерпеливо ерзающих в седлах воинов сопровождения, несколько посыльных, четверо паломников и пожилая женщина с котомкой за плечами дожидались, пока стражники соизволят распахнуть тяжелые створки и разрешат покинуть город. Присев на корточки около входа в караульное помещение, молодой человек прислонился спиной к стене и принялся осматривать ближайшую карету, пытаясь представить, кого и что в этот ранний час погнало прочь из города... За плотными занавесками на дверцах не было видно ни пассажиров, ни их скарба, и вскоре ему пришлось переключить внимание на уличного торговца, выбежавшего с тележкой из-за покосившегося домика неподалеку и явно собравшегося открыть торговлю прямо у ворот. Заинтересованно проследив за тем, как мужичок раскладывает товары на споро собранной деревянной витрине, Арти вдруг сообразил, что не завтракал, и, встав, направился в сторону аппетитно выглядевших пирожков...

– Подходи! Налетай! Пирожки с мясом! Сыром! Капустой! Яблоками! С пылу с жару!!! – взвыл торговец, не успев толком развернуться. – Сколько вам и каких, мой господин?

– Два с мясом, один с сыром и один с яблоком! – протягивая мужику медную десятку, произнес дэ Коннэ. – А попить есть что?

– Фляги с вином нового урожая... Есть с компотом, с водой... Что вам будет угодно?

– Компот из чего? – решив, что для вина несколько рановато, поинтересовался Арти. – Что-нибудь ягодное есть?

– Угу! – протянув покупателю две монетки сдачи, торговец выхватил из повозки небольшую флягу, а потом приоткрыл огромные чугунные кастрюли, из которых пахло таким вкусным запахом, что у голодного мужчины рот мгновенно наполнился слюной.

– Сдачи не надо... Лучше дай мне какую-нибудь тряпку, чтобы потом вытереть руки...

– Эй, смерд! Чем кормишь? – хохотнул голос за спиной, и рядом с дэ Коннэ возникла морда коня. – Я надеюсь, пирожки не из кошатины? – поинтересовался всадник, явно находившийся в состоянии подпития и весьма нетвердо державшийся в седле.

– Никак нет, господин! – смиренно кланяясь, учтиво ответил торговец. – Свинина, оленина, ягнятина... Что вам будет угодно?

– Подвинься, ты, морда... – взвыло над ухом... – Что, ослеп?

– Это вы МНЕ? – повернувшись к всаднику всем телом, холодно поинтересовался Арти, положив руку на рукоять сабли и слегка приподняв одну бровь.

– М-м-мать Обелия!!! – придушенно выдавил дворянин и, неловко дернувшись в седле, с грохотом упал на дорогу... – Нет, конечно же, не вам, граф!!! Как вы могли такое подумать? – пытаюсь дотянуться до отлетевшей в сторону шляпы и одновременно встать на четвереньки, пробормотал кривлявшийся от боли в отбитой спине всадник. – Я... это... коню своему... он совершенно не слушается меня, скотина... Убью конюха, что подsunул мне такую клячу...

– А... – протянул дэ Коннэ. – А то мне вдруг послышалось...

– Нет!!! – побледнев, задергался дворянин. – Я коню, именно коню... Я обычно всех коней Мордами зову... Привычка, знаете ли... А вы тоже решили поесть? Как мило... Утром, перед дорогой... Кстати, а что вас не было на балу у мэра? Знаете ли, мы отлично повеселились... А... у нас вот есть пара заводных лошадей... Мы собрались в мое загородное поместье немного развлекаться... Не угодно ли составить нам компанию? – затараторил вскочивший на ноги и пытающийся привести в порядок свой испачканный дорожный костюм мужчина. – Или, если у вас дела, я с удовольствием подарю вам коня – негоже человеку вашего звания путешествовать пешком...

– Право, не стоит, – отказался Арти. – Я люблю пройтись именно пешком... Тем более что идти мне не очень далеко, времени еще много, а торопиться мне некуда...

– Вы знаете, а ваш папенька не прав, мы с друзьями целиком на вашей стороне... – наткнувшись на взгляд дэ Коннэ, дворянин вдруг замолк, несколько раз поклонился и попятился: – Ой, простите, там уже ворота открывают, мне пора... Рад был видеть вас... Счастливого вам пути... Я поскакал, ждут, знаете ли...

– Увидимся... – процедил взбешенный напоминанием о ссоре с отцом Арти и, забрав с повозки приготовленную торговцем еду, вернулся к караулке. Торопиться, чтобы выйти из города первым, не было смысла – процесс открытия ворот занимал минут десять, потом в них начиналось столпотворение – ожидающие снаружи торговцы и крестьяне, как правило, начинали ломиться внутрь, мешая выходу ожидающих открытия жителей города. В общем, солдаты, конечно, наводили порядок, но не так быстро, как хотелось бы. Да и есть на ходу не хотелось совершенно...

...С удовольствием расправившись с последним пирожком, дэ Коннэ вытер руки и лицо горячей влажной тряпичей, удивился предусмотрительности торговца и допил холодный компот.

– Держи, заслужил! – бросив засиявшему от похвалы мужичку медный пятак, Арти поднялся, закинул на плечо маленькую котомку, поправил саблю и легким шагом направился к воротам.

– Приходите еще, мой господин! Я тут бываю каждое утро! Спасибо!!!

– Я постараюсь! – улыбнувшись, пообещал он и прибавил шаг.

Глава 5

Ольгерд

До тракта добрались довольно быстро – низкорослые горные лошадки, приготовленные для нас Кольеном, или, как его за глаза называл Вовка, Коляном, оказались на удивление выносливыми и резвыми. А вот дальше, как ни странно, наше передвижение замедлилось – дорога, называемая местным населением не иначе, как Большая Грязь, после четырехчасового ночного ливня превратилась в болото. Глядя, как на этой полосе препятствий барахтаются люди, пытаясь не только пройти самим, но и провезти за собой телеги, я вдруг представил себе асфальтированные дороги Европы и слегка размечтался – те триста с чем-то километров, которые отделяли нас от Башора, мы бы могли проехать часа за два с половиной. Или пролететь на вертушке... А так впереди оставалась как минимум неделя телепания по территории трех государств... Хорошо, хоть не было ни виз, ни паспортов... Вместо документов, удостоверяющих личность, – эти кожаные безрукавки, надеваемые на голое тело, украшенные безумной вышивкой во всю спину, изображающей символ клана – Скалу – и ее заснеженную вершину... Кожаные брюки, украшенные бахромой, мягкие и весьма удобные кожаные сапоги довершали наш наряд... Как ни странно, загар, полученный на Земле, оказался проблемой. Как оказалось, одной из важных черт унгов, по которой можно было узнать горца в любой толпе, являлся загар, разительно отличающийся от нашего. Сочетание вечно открытых солнцу и ветрам черных рук, шеи и лица и белоснежного тела. Хранителю пришлось высветлять нашу кожу, что заняло почти двое суток, а потом «затемнять» и «обветривать» необходимые для «маскировки» части тел...

Как ни странно, Хвостик не протестовала – ей пришлось по душе и подготовленная для нее одежда, и рекомендованная в поведении склочность. Немного освоившись с «запомненной» информацией о клане, его обычаях и нравах, она даже двигаться стала по-другому – вырвавшаяся на свободу горная кошка, да и только. Немногим хуже чувствовал себя и Щепкин – почти три года тренировок с холодным оружием не сделали из него мастера, но дали очень даже неплохие навыки владения одноручным мечом. По крайней мере, для Аниора. Великолепный уровень рукопашной подготовки делал его весьма опасным противником практически для любого встречного. А вживаться в образ он умел великолепно – унг, восседавший в седле коняшки по кличке Огрызок, смотрел на мир взглядом, в котором можно было видеть весь «его» злобный и вспыльчивый характер. А его нескончаемая перепалка с моей сестрицей со стороны выглядела вообще бесподобно – казалось, что эти два человека находятся в состоянии войны и только ждут момента, чтобы вцепиться друг другу в глотки... Видимо, поэтому, несмотря на довольно оживленное движение по тракту, попутчики не осмеливались составить нам компанию и предпочитали либо обгонять нашу неспешнодвигающуюся компанию, либо отставать метров на двести-триста.

...Судя по обилию конных патрулей и изредка встречающихся виселиц у обочины, дороги на территории королевства Шерино особенной безопасностью не отличались. Щепкин высказал предположение, что высокий уровень жизни местного населения привлекал сюда разбойников и грабителей со всех окрестных стран – денег хотелось всем и каждому. В отличие от работы. Поэтому ночами дорога затихала – караваны и отдельные путники забивались в постоянные дворы и коротали летние ночи под охраной деревенских или городских гарнизонов. Кстати, постоянные дворы, как правило, весьма радовали разнообразной кухней и чистотой. К безумному счастью Беаты, почти в каждом имелось подобие бани – нагретая солнцем вода в больших баках на крышах подавалась в маленькие комнатки для омовений, и мы практически при каждой ночевке радовали себя приемом водных процедур...

К сожалению, в Мейлисе дело обстояло несколько похуже. И с едой, и с ночевками, и с «банными». И вообще, стоило нам перейти границу между этими двумя королевствами, как в глаза бросилась некоторая озлобленность местного населения. А также его нищета – налоговая служба в этой стране, судя по рассказам Коляна, особым гуманизмом не отличалась. Как и налоги – умеренностью. Кстати, и первая короткая стычка на пути в Башор у нас случилась именно из-за мытарей местного короля...

– Помилуйте, господин! – ломая в руках войлочную шапку, гнусавил мужичок за оградой покосившейся избы. – Откуда у меня живность? Едим, что придется, пьем колодезную воду... Дотянуть бы до сбора урожая...

– Видишь монетку? – не выдержал его причитаний Щепкин. – Серебряная копейка. Получишь ее за пару-тройку уток, куриц или еще какое еще пока живое мясо, в количестве, достаточном, чтобы прокормить нас троих. И не ной – тошно тебя слушать...

Мужичок, заметив блеск серебра в его руках, онемел, потом сорвался с места и исчез в покосившемся сарае. Внутри раздался дикий грохот, потом вскрик – видимо, какой-то тяжелый предмет угодил ему на ногу, – а через пару минут обалдевший от возможности ТАКОГО заработка сельчанин выскочил на улицу, сжимая в руках истошно хрюкающего поросенка.

– Такое мясо подойдет? – зачарованно глядя на монетку, скороговоркой выпалил он и облизнул пересохшие губы.

– Вполне! – ухмыльнулся Глаз, схватил увесистую животину за заднюю ногу и бросил расплывшемуся в дурной улыбке хозяину деньги. – Ладно, пойдем, найдем местечко, где перекусить, и займемся делом...

– А ну стоять! – семеро рослых воинов, сопровождавших обоз из трех телег, показавшихся из-за угла самой последней избы перед околицей, обращались именно к нам...

– Разрешите бегом? – презрительно сплюнув на пыльную землю, поинтересовался Глаз.

– Чего? – не понял усатый дядька, с ног до головы увешанный всякого рода планшетами, мешочками и котомками, видимо, являвшийся старшим в этом отряде. – Я сказал СТОЯТЬ!!!

– Бегу и падаю... – долбанув кулаком не в меру разоравшегося поросенка, криво ухмыльнулся Вовка и нахмурился. – А ты под кого косишь, дядя? Местный руль, что ли?

– Откуда поросенок? – не обращая внимания на тираду моего спутника, взвыл воин. – Это деревенское имущество должно быть конфисковано в казну в учет задолженности по налогам... Подкова, заberi...

– Ты что, ослеп, дядя? – мгновенно озверев, прорычал Глаз. – Где ты тут видишь крестьян?

– Вы на территории деревни, и поросенок, я уверен, краденый... значит, мы еще задержим вас по подозрению в воровстве! – ослабившись, спрыгнул с первой телеги этот самый Подкова и, угрожаяще положив руку на рукоять меча, быстрым шагом направился к Глазу.

– Ну давай... – подойдя практически вплотную к Огрызку, потребовал солдат.

– Поросенка? – на всякий случай переспросил Вовка и поудобнее перехватил ногу несчастного животного.

– Угу! – заулыбался Подкова.

– Держи... – Поросенок, описав короткую дугу, врезался Подкове прямо в лицо и захрюкал еще отчаяннее.

– Еще? – ухмыляясь, процедил Щепкин. – Или тебе хватило?

Ошарашенный воин, сбитый на землю ударом пудовой тушки, рукавом стер струйку крови, хлынувшую из расквашенного носа, грязно выругался и вскочил на ноги.

Тем временем Вовка, накинув на ногу животного петлю, закрепил другой конец веревки у седла и спрыгнул с коня, весьма недобро улыбаясь...

Хвостик и я возникли рядом через мгновение...

– Взять их!!! – проорал усатый и, героически взмахнув мечом, во главе строя своих воинов бросился в атаку...

– Валим? – поинтересовался Глаз, занимая почти привычное для себя место у меня за правым плечом.

– Не... опускаем... – буркнул я, переходя на *Темп*...

В общем, местная налоговая особой статью и техникой владения оружием как-то не впечатлила – упитанные, распирающие кольчуги изнутри своими телесами мужички мотали своими железяками, как пьяный сантехник – вантузом. Поэтому побоище закончилось довольно быстро – потерявшие сознание воители в живописном беспорядке попадали в уличную пыль. А Глаз, продолжая «негодовать», занялся досмотром оставленных без присмотра телег...

– Фу, уроды... Они что, тащат все, что плохо лежит? – приподняв мечом явно уже не один год ношенные вещи, составлявшие добрую половину груза первой телеги, скривился он. – Козлы...

– Да ну их, Глаз! – взбираясь на свою лошадку, буркнул я. – Поехали отсюда. Жрать охота. Да и толку тут стоять? Очнутся – начнут вонять...

– Ша, секундочку... – с видимым удовольствием перерубив по передней оси на всех трех телегах, от чего их содержимое посыпалось в пыль, Вовка перерезал постромки у измученных тяжеловозов и, довольно глядя вслед неторопливо уходящим обратно по дороге лошадям, наконец, взобрался в седло...

Догнали нас уже в Байоне. Вернее, все началось с потасовки на постоялом дворе столицы Мейлиса. Даже не потасовки, а небольшого выяснения отношений – пьяное мордастое создание, опорожняющее не первый кувшин вина в общем зале на первом этаже, заметив аппетитную задницу моей сестры, проходящей мимо, вдруг решило ее пощупать. И высказать пару «комплиментов» по поводу ее тонуса и формы, а также пожелание провести с ее хозяйкой несколько приятных минут. Беата, естественно, тут же согласилась и, сломав шаловливую руку, несколько раз от души приложила местного Ромео физиономией об стол. Не забывая интересоваться, приятно ли ему или надо еще... Увы, ответа она не дождалась – мужичок, потерявший сознание от первого удара, не смог по достоинству оценить получаемое «удовольствие» – и под дикий хохот посетителей Хвостик вынуждена была оставить его в покое... Однако добраться до выделенного нам стола ей так и не удалось – раздавшийся от входной двери вопль «Вот она! Эта унга была там!!!» заставил меня оторваться от обсуждения будущего ужина с хозяином постоялого двора и снова повернуться к стойке спиной...

– О, какие люди! – счастливо взвыл Глаз, как раз показавшийся на верхней ступеньке лестницы, ведущей к сдаваемым в аренду апартаментам. – Поросятка хочешь? Прости, мы его съели... Но могу дать по морде кабаном! Вон тем, который на вертеле! А что это у тебя с мордой лица? Ух ты, какие синячки!!! Откуда, братан?

– Взять их!!! – взвыл доблестный служака местной налоговой службы, и тут же в зал хлынула толпа вооруженных воинов.

Видимо, вестернов они не смотрели, поэтому не смогли оценить прелесть свалки в лучших традициях Дикого Запада, начавшейся через мгновение. Веселились мы на славу – до тех пор, пока в таверну не ворвалось шестеро арбалетчиков, тщетные попытки городской стражи поймать хоть кого-нибудь из нас заканчивались нокаутами для преследующих. Убивать представителей власти я не разрешил, опасаясь возможных проблем. А с арбалетчиками стало еще интереснее – от болтов и я, и Хвостик увернулись без особого труда, а Вовка, не умея ускоряться, просто спрятался за одного из нападающих... Увы, потеха на этом закончилась, так как в зале появилось новое действующее лицо. Наш родственник.

– Всем стоять!!! – рык, раздавшийся от двери, по тембру напомнил мне голос Самира Каменного Цветка. Кинув взгляд на нового посетителя, я внутренне собрался – тут главное

было не переиграть. На пороге стоял унг. Невысокого роста, довольно худощавый, но резкий и подвижный, как молния. Возраст воина выдавало разве что его покрытое шрамами лицо – на мой взгляд, ему должно было быть около сорока лет. Хотя перевитые мышцами руки и плечи могли принадлежать воину лет двадцати, в самом расцвете сил. Как и мы, одетый в кожу, унг явно принадлежал к клану Рыси, селения которого находились от «нашего» довольно далеко, что сказывалось на количестве возможных «родственников» – как мне подсказывала «память», их было всего четыре, и те – седьмая вода на киселе. Взгляд, брошенный на плащ, небрежно накинутый на его плечи, выдал мне еще немного информации – вышитая эмблема на правом плече должна была означать ранг при дворе местного монарха, но вот расстояние до воина не давало мне возможности определить, насколько он высок.

Пока я разглядывал «соплеменника», потасовка в зале понемногу затихла.

– Мое почтение, брат! Да будут твои дни полны Жизни! – ритуальной фразой поприветствовал я старшего по возрасту и коротко склонил голову в приветствии.

– И тебе того же, брат! – ответил унг, улыбнувшись уголками губ. – Что тут происходит?

– Эти трое проходимцев совершили преступление против Короны! – запричитал Подкова. – Они препятствовали взысканию налогов с местного населения, напали на воинов Налоговой Службы Его Величества и скрылись с места преступления...

– Это кто тут проходимец, придурок? – рявкнул я и, решив, что пора выступить, подошел к сжавшемуся мужчине и, глядя ему в глаза, произнес:

– Требую удовлетворения! Немедленно...

– Обожди, брат! – услышав ритуальную фразу вызова на дуэль, от которой на территории Мейлиса, Вержу и еще пары десятков близлежащих государств могли отказаться только трусы, автоматически лишаящиеся всякого уважения и веса в обществе, унг нахмурился, подергал себя за седую прядь и, повернувшись к побледневшему как смерть налоговнику, хмыкнул:

– Твое заявление принято. А теперь помолчи немного. Не тебя спрашиваю... – потом посмотрел мне в глаза и холодно произнес:

– Дуэль может состояться только после того, как решится, виновны вы в предъявленных обвинениях или нет. Что случилось, по вашей версии?

– Мы следуем на Турнир Меча Террена. В одной небольшой деревеньке мы купили на обед небольшого поросенка. Командир этого вот воина, встретив нас на околице, потребовал поросенка, мотивируя это тем, что мы находимся на территории села, а сельчане еще не заплатили налоги... И получил отказ. Они атаковали нас всемером. Мы никого не убили, а так... немного потрепали – вон, на его лице есть следы поросенка... Оставив их там, мы продолжили путь...

В глазах унга запылал огонь с трудом сдерживаемой ярости. Повернувшись к Подкове, он прищурился, сжал правую руку в кулак так, что хрустнули костяшки, и процедил:

– Ты обязан знать, что Закон гласит: «...не чинить препятствий воинам, направляющимся на Турнир Меча Террена, обеспечивать их ночлегом, питанием и содействовать в скорейшем передвижении по территории королевства». Это раз. Второе. Даже юродивый не может утверждать, что не признал в моих сородичах подданных ДРУГОГО государства, а значит, ваши притязания на принадлежащее ИМ имущество были неправомерны. В-третьих, вместо того чтобы оставлять вверенный вам регион без присмотра, вы были обязаны доложить ближайшему офицеру Стражи и вернуться к исполнению своих обязанностей. Или я не прав, воин?!

– Мы не знали, что они следуют на Турнир, господин офицер!!! – взвыл Подкова.

– А что они не жители Мейлиса, ты тоже не догадался? Или было темно? – желчно поинтересовался унг. – А каким образом ты оказался в столице?

– Командир приказал... – потерянным голосом признался деморализованный солдат.

– У меня нет вопросов. Дуэль состоится немедленно. В моем присутствии. Во дворе. Капитан Эджер? Вам все ясно? – Он вопросительно посмотрел в сторону потрепанного в свалке командира стражников, еще пару минут назад пытавшихся нас арестовать, и удостоверившись, что у того нет никаких возражений, приказал:

– Пока на улице идет дуэль, извинитесь перед ни в чем не виновными путниками и приберитесь тут... А то развели свинарник... Потом найдите сослуживцев этого вот героя и арестуйте их...

Однако дуэль не состоялась. Поняв, что никто его не защитит, Подкова вдруг упал на колени и взвыл дурным голосом:

– Он меня зарежет!!! Я не хочу умирать!!!

Опешив, унг уставился на Подкову квадратными от удивления глазами, потом презрительно убрал трясущиеся руки воина от своего плаща и холодно бросил:

– Капитан Эджер! В кандалы его... Сегодня же пропустить через строй... и сорвите с него знаки различия Налоговой Службы! Немедленно! Трусам не место на королевской службе... Тьфу...

Глава 6

Принц Голон Крыса

– А меня ты выслушаешь, наконец, папа? – так и не дождавшись конца бесконечного совещания, прошипел на ухо отцу взбешенный принц. – Ты с раннего утра принял такое количество людей, что их телами можно было бы доверху завалить крепостной ров, а уделить мне хотя бы минуту так и не удосужился... А между прочим, вопрос, который меня беспокоит, не менее важен, чем эта тяжба за никчемный кусок земли или жалоба на бесчинства обнаглевшего соседа... Папа! Мне надоело ждать!

– После ужина я буду в твоём распоряжении, – не поворачивая головы, совершенно спокойно ответил король, занятый чтением челобитной. – Я пока занят. Своими обязанностями. И пора бы тебе привыкнуть к тому, что король – это не только права и красивая жизнь... Устал – иди и отдохни... Освободись – пошлю за тобой... Свободен...

Вскочив, как ошпаренный, Голон выбежал в коридор и, чуть не сбив с ног стоящего за дверью стражника, еле сдержался, чтобы не зарубить на месте ни в чем не повинного солдата. Сжимая трясущейся от злости рукой эфес парадного меча, он пролетел по черной лестнице и вынесся на задний двор...

– Борода! Ко мне, быстро!!! – заорал он задолго до того, как добрался до конюшни. – Где ты ходишь, бездельник?

– К вашим услугам, Ваше Высочество! – полуодетого толстячка, выскочившего из своего закутка, окрик принца явно оторвал от обеда – кусок жареной утки, зажатый в правой руке, еще исходил паром...

– Провинившиеся есть? – раздувая ноздри, поинтересовался Голон. – Я не в настроении...

– О да, господин... Сию секунду... Проходите на конюшню... Сейчас все будет... – засуетился старший конюх и заорал: – Малагия, Коргус! Бегом сюда!

Скинув с себя камзол и оставшись в щегольских брюках и белоснежной рубашке, принц прошел внутрь и, добравшись до ведра с отмокающими в нем прутьями, вдумчиво перебрал каждый, выискивая тот, который, по его мнению, отвечал всем требованиям предстоящей экзекуции. Хлестнув пару раз по воздуху, он повернулся к противоположной стене, где Борода как раз привязывал к деревянному столбу обнаженную до пояса дворовую девку, беззвучно заливающуюся слезами...

– Можете приступать, Ваше Высочество! – удостоверившись, что жертва не сможет двигаться, угодливо поклонился Борода. – Ей объявлено тридцать ударов...

– Маловато будет, пожалуй! – осматривая провинившуюся, буркнул ощутивший обычное возбуждение принц. – Такое тело не расшевелишь за тридцать... Впрочем, посмотрим!

Девушка, заглянув в глаза экзекутора, смертельно побледнела, закусила губу, потом зажмурилась и уткнулась лбом в столб.

Первый удар Голон нанес не сильно, без отяга, будто пробуя прут на прочность... Мгновенно вспухшая алая полоса на белоснежной спине заставила его судорожно сглотнуть слюну и, примерившись, нанести еще один удар. Уже посильнее...

Девка глухо застонала. Прут свистнул, обвился вокруг поясницы провинившейся и кончиком щелкнул по столбу. Принц недовольно поморщился – удар потерял всю свою остроту и смысл. Отступив от столба на полшага, он примерился и нанес следующий... Жертва закричала как резаная. Обойдя вокруг столба, он проследил за кровоточащей полосой и довольно осклабился – так и есть, красный кровоточащий след, как и задумывалось, заканчивался на полной груди с маленьким розовым соском. Выхватив меч, Голон рассек пояс на мешковатом

платье, и пыльная тряпка, соскользнув по бедрам рыдающей от стыда и боли девки, упала ей в ноги, открыв взглядам массивный белый зад. Снова свистнул прут, и тело жертвы перечеркнула очередная полоса...

– Сорок три, Ваше Высочество!!! – донесся до распаленного экзекуцией мужчины истошный крик конюха. – Сорок три уже...

Утерев с лица холодный пот, принц отбросил в сторону измочаленный об тело прут и, обойдя столб, за волосы приподнял голову провинившейся, чтобы посмотреть ей в лицо. Девка была без сознания. Искушенные до крови губы, два кровавых следа на лице, грязные потеки от слез на пыльных щеках и дряблые бедра с прилипшим к ним сеном внезапно вызвали в Голоне приступ омерзения, и, зло сплюнув на землю, он вдруг прекратил любимый осмотр, жестом приказав убрать неряху с глаз долой...

Мужик оказался выносливее – уже не теряя голову от вида крови, принц сам считал удары, смачно оттягивая прут при каждом, и отстал от тела только тогда, когда глухо стонущая жертва потеряла сознание в четвертый раз. Сорвав с себя пропотевшую, залитую кровью рубашку, Голон ополоснулся из услужливо поданного конюхом ведра и, почувствовав, что на смену утреннему бешенству пришла более спокойная и привычная злость, подхватил свой камзол и, коротко кивнув поклонившемуся Бороде, быстрым шагом покинул конюшню. Душа требовала разрядки, а найти ее можно было, например, на кухне, где вечно ошивались молоденькие и аппетитные служанки...

Время для беседы король выбрал немного неудачно. Голон, выдернутый из кровати посыльным, пришел в еще более отвратительное расположение духа, чем был днем. Сначала ломалась девка, потом за окном завывала собака, а тогда, когда все было готово случиться, приперся этот вшивый посыльный, без стука ворвался в покои, и, не обращая никакого внимания на то, что принц, собственно, не один, передал приказ отца явиться к нему немедленно! Скрипя зубами, принц пронесся по коридорам до кабинета отца и, ворвавшись внутрь, с порога рявкнул:

– Ну что, теперь я могу говорить?

– Да, сын, можешь! – не обращая никакого внимания на бушующую в глазах отпрыска ярость, спокойно заявил король.

– Объясни мне, пожалуйста, кто тут король, папа? – язвительно поинтересовался Голон.

– Я, и в этом нет сомнений! Дальше? – нахмурился монарх.

– А я, как понимаю, твой сын и наследник, не так ли?

– Угу. И в этом ты прав, сынок... Стоило из-за этой ерунды отрывать меня от работы?

– Это не ерунда! – взвизгнул от возмущения Голон. – Тогда объясни мне, почему мои распоряжения не выполняются? Почему какой-то вонючий телохранитель имеет наглость угрожать мне, наследнику престола Гвалии, своим ножом, и почему я должен отказываться от своих планов?

– Ну, во-первых, в военных вопросах тебе пока есть чему поучиться у того же герцога Бурша, и ломиться в атаку, не посоветовавшись с этим опытным воином, ты, сынок, не имеешь права. Во-вторых, ты обязан соблюдать законы нашей страны и не можешь начать войну в дни Великого Перемирия. Ни под каким предлогом! И если бы я был там, то так же, как и ты, отказался бы от преследования...

– Так тебе не приставляли нож к горлу! – перебив отца, взвыл принц.

– В-третьих, телохранитель у тебя не вонючий, а самый лучший. Я отдал за него четыреста полновесных золотых, – не обращая внимания на вопли сына, спокойно объяснял монарх. – Именно он, кстати, дважды спас твою жизнь только в этом году. А его друг – мой телохранитель – за те пять лет, которые он на меня работает, предотвратил одиннадцать покушений... Они лучшие. И, кроме великолепных навыков, обладают тем, чего не хватает тебе! Умом, опытом и способностью мыслить трезво... Так вот, его действия были совершенно правильными по

сути. И у него не было другого выхода, чтобы тебя остановить. Так что прекрати истерику и задумайся. Если, конечно, хочешь быть королем...

– ЧТО??? – заорал Голон. – А кто, если не я?

– Не ори... здесь тебе не задний двор... И не забывайся... я тебе отец, а не товарищ по детским играм. И ТВОЙ КОРОЛЬ! – слегка добавив в голос металл, нахмурился монарх. – Веди себя соответственно... А сейчас вон. Два дня домашнего ареста. Из покоев не выходить. Никого к себе не водить. О хлебе и воде я распоряжусь... Свободен...

Глава 7

Беата

Выбраться из Байона оказалось труднее, чем ожидалось, – все четыре соплеменника, находящиеся на службе у короля Мейлиса и по причине наступившего Большого Перемирия обретающиеся в столице, уже к закату солнца собрались в кое-как приведенной в божий вид таверне и с удовольствием рассказывали нам о жизни в Большом мире и слушали наши байки о Родине. Несмотря на огромное количество мелочей о «нашей» деревне, которые всплыли у меня в памяти, я старалась особенно не вдаваться в подробности о своей «прошлой» жизни. И без этого внимания ко мне было предостаточно. Если бы не коса, заплетенная, как у замужней женщины, и не вышивка, свидетельствующая о принадлежности клану мужа, то как минимум пару воздыхателей я бы тут приобрела. И так все унги, после часового обсуждения родственных связей оказавшиеся нам весьма дальними, но «родственниками», держась на самой грани приличий, оказывали мне все, какие было можно, знаки внимания.

Седого унга, так толково разругившего дневные неприятности, звали Рокш. Как оказалось, за двадцать лет при дворе Регоя Второго он дослужился до командира Бешеной тысячи – местного элитного подразделения – и пользовался в столице непререкаемым авторитетом. Остальные трое молодых мужчин – самому младшему было двадцать три, а старшему – тридцать, – естественно, служили под его командованием. Кстати, как оказалось, пробиться в ряды Бешеных по благу было невозможно, и каждый из них добивался этой чести не один год.

Наше желание поучаствовать в Турнире их здорово развеселило. Особенно самого младшего, Реза Медведя. Находящийся в весьма благодушном настроении, парень, улыбаясь, все пытался объяснить мне, что схватки на Турнире очень отличаются от тех, что происходят в реальном бою, и что выступают в них весьма неплохие рубаки, всю жизнь отдавшие для того, чтобы победить именно на Арене Академии. И что я слишком молода и прекрасна, чтобы отдать жизнь ради какой бы то ни было награды – есть другие, не менее достойные способы, чтобы заработать на жизнь...

Рокш, слушая многословные объяснения подчиненного, только ухмылялся – по его мнению, наше решение было очень даже достойным, и будь он лет на десять моложе, с удовольствием бы к нам присоединился. Далеко за полночь, слегка перебрав слабенького, но довольно неплохого вина, он даже рассказал, что сопровождал короля Мейлиса в составе свиты на Турнир лет восемь назад и лично видел больше половины боев... По его мнению, мастеров там было немного, но общий уровень выступавших бойцов был чрезвычайно высок... Но даже те, кто получил вожделенный Меч Террена, не шли ни в какое сравнение с теми, кто окончил Академию и демонстрировал свое умение в показательных боях после Турнира.

– Вот бы мне пару сотен таких бойцов – я бы сровнял с землей Нормонд и вырезал всех его жителей под корень за пару месяцев! – сокрушенно вздохнув, буркнул он после рассказа. – Жаль, что их выпускается так мало...

...Попойка удалась на славу – до своих постелей мы добрались уже на рассвете, а выйти в путь нам удалось только после обеда следующего дня. Нагруженными снедью и в сопровождении двух унгов, решивших проводить нас до границы с Вержу...

...Портовый город Башор, второй по величине город в королевстве Вержу, напоминал муравейник. Добравшись до него еще в обед, до самого вечера мы так и не нашли ни одного свободного места в доброй сотне постоянных дворов города. Несмотря на взлетающие перед таким событием цены на проживание и питание, тысячами желающих посетить Турнир было снято в аренду все, что можно было использовать как ночлег. Включая разного рода при-

стройки к домам местных жителей. Недалеко от порта, на огромном поле, видимо, когда-то выкупленном предприимчивым горожанином именно для этих целей, даже располагался палаточный лагерь, в котором за плату можно было провести ночь, но и в нем свободных мест не оказалось. Если бы не предусмотрительность местных властей и любопытство Ольгерда, нам бы пришлось коротать ночь где-нибудь за городом или за столом в забитых до предела харчевнях. А ведь для участников Турнира была выделена специальная постройка, чем-то напоминающая казарму. Правда, для того, чтобы попасть внутрь, необходимо было пройти несколько процедур. Зарегистрироваться у писцов, восседающих под матерчатым навесом у входа на территорию, пройти осмотр у трех офицеров стражи на предмет поиска всякого рода клейм и наколок, которыми метят воров – преступники на Турнир не допускались, – и провести тренировочные бои для определения уровня подготовки. Больше всего меня разозлил осмотр: мою татуировку «осматривали» добрых полчаса, «пытаясь определить, не скрыта ли под ней другая»... И при этом пялились на мою обнаженную грудь, судя по мордам, еле сдерживая желание ее пощупать. В общем, мероприятие закончилось только тогда, когда я, выйдя из себя, поинтересовалась, не хотят ли господа офицеры пообщаться с моим весьма ревнивым мужем, ожидающим меня за палаткой, который очень не любит, когда его супругу шупают посторонние. Видимо, «добрая» слава унгов сыграла свою роль, и уже в сумерках, без всяких проблем выиграв по два «квалификационных» – как их назвал Глаз – боя, Ольгерд и Щепкин отправились бы спать. Если бы не мой пол и не отсутствие в правилах Турнира указаний, что в нем могут принимать участие и женщины! Два тупых до омерзения служителя никак не могли взять в толк, что я хочу участвовать в боях наравне с мужчинами. Да еще и в парных! Раз пятнадцать изучив правила, они так и не смогли принять какое-либо решение и, наконец, сообразили поднять с постели старшего – желчного до безобразия старого воина, спросонья тоже никак не врубающегося в суть задаваемого ему вопроса... К этому времени вокруг навеса, под которым и происходило обсуждение, успела собраться довольно значительная толпа народу – воины, проверяющие квалификацию претендентов, сами претенденты, несколько врачей, пяток горожан и две лохматые собачонки, пытающиеся урвать у собравшихся какой-нибудь еды. Опрокинув в себя кружку с вином, воин начал что-то соображать и через несколько минут принял решение – предложил мне пройти тренировочный бой один на один. «Чтобы я не пряталась за спину своего мужчины», как он выразился... Взбешенно сверкнув глазами, чтобы они не забыли, к какому народу отношусь, я вышла на площадку и, вооружившись деревянным мечом, провела семь поединков. Пока самый тупой служитель не догадался, что их воины мне и в подметки не годятся...

...Короткое восьмичасовое плавание на весьма ходком маленьком кораблике не успело нас утомить. Удобно устроившись на корме, мы с интересом рассматривали плывущих вместе с нами соперников – десятка полтора бойцов со всех уголков Ронтара, по-разному одетые и вооруженные, слонялись по кораблю, то и дело посматривая вперед, где должен был показаться остров. И, как и мы, оценивали конкурентов. На мой взгляд, достойных бойцов среди тех, кто плыл с нами, могло быть от силы двое. Выбритый наголо парень, вооруженный боевым шестом, всю дорогу пролежавший на крыше кормовой пристройки, и его друг с двумя смешными стилетами с вычурными рукоятками, лениво жевавший полоски вяленого мяса и без особого интереса рассматривающий спешащие туда же, куда и мы, попутные корабли и лодки. Четкие, отточенные многолетними тренировками движения каждого из них и, видимо, очень неплохой наставник проглядывали в самых обыденных жестах. В том, как их тела реагировали на качку или смену курса корабля. В передвижениях по палубе. В реакции на неожиданные звуки. Остальные были куда хуже. Вернее, не совсем так: остальные тоже были воинами. Судя по внешнему виду, практически все прошли не одну войну, обладали силой, выносливостью, опытом, но совокупность всего этого немного недотягивала до того уровня, на котором бойца можно было бы назвать Мастером. Вот, например, здоровяк с тяжелым топором, весьма агрессивно посматривавший вокруг и все плавание пытавшийся тренироваться, был

слишком уж тяжел для своего роста. Да, он играючи управлялся со своим страшным оружием и очень неплохо «защищался» щитом, но силы икроножных мышц ему немного не хватало. Для скорости перемещения, необходимой против того же Ольгерда. Или быстрых, жилистых и менее массивных бойцов – мечников, расположившихся около правого борта неподалеку от нас. Кстати, как ни странно, двумечных, кроме меня и брата, на корабле не было никого...

Впрочем, как мы поняли из объяснений дежурного офицера в порту, за последнюю неделю на остров Черной Скалы уже отправилось больше двух сотен участников, и ожидалось еще как минимум столько же, если не больше... А вот про количество зрителей офицер и говорить не стал – столпотворение в порту говорило само за себя...

Остров показался на горизонте после обеда. А на закате я поняла, почему он носит такое название – высоченная скала на фоне заходящего прямо за островом солнца казалась черной как смоль...

– Блин, как красиво! Фотоаппарат бы сюда... – вполголоса произнес Вовка, во все глаза рассматривающий это великолепие. – Капитан, гад, наверняка специально подгадал курс так, чтобы мы прониклись...

– Однозначно! – хмыкнул Ольгерд. – Но зрелище сумасшедшее... Красное, как кровь, солнце, скала, как черный нож... и синь неба и моря... Только вот я бы назвал его островом Кровавой Раны... Еще более интригующе звучит...

– Местные жители его называли именно так, дамы и господа! – Хриплый голос помощника капитана за спиной не заставил меня оторвать взгляд от потрясающей картины.

– Остров Черной Скалы – название, пришедшее к нам с Запада, от моряков Лайсера, видимо, не видевших его на закате... Ладно, не буду вам мешать... Через полчаса будем на месте... Удачи вам на Арене, господа...

– Спасибо! – хором ответили мы и проводили взглядом учтивого моряка...

Не знаю, как бы мы пристали к острову, если бы не были участниками Турнира – порт, и без того достаточно большой для такого острова, был напрочь забит разномастными суденышками всех цветов и размеров, пытающимися пристать к доброму десятку причалов. Гвалт стоял такой, что казалось, будто мы движемся по воскресному базару. Орали все – от капитанов кораблей, пытающихся разойтись на встречных курсах или пристать к облюбованному месту, и до портовых служащих, что-то командующих каждый на своем участке. Им вторили грузчики, уставшие ждать высадки пассажиры и дети. Свою лепту вносили испуганно ржущие лошади, перевозимые на жуткого вида лоханке под штопаным-перештопаным парусом непонятно какого цвета... В общем, бедлам был полнейшим. На мгновение мне показалось, что высадка состоится в лучшем случае завтра. Если мы не впоремся в какое-нибудь нетерпеливое суденышко и не перевернемся... Однако через какие-то двадцать минут наш кораблик вдруг оказался в небольшом закутке акватории, в котором было практически тихо. Кроме нашего корабля, у причала, рассчитанного штук на пять судов, было практически пусто. Если не считать судами парочки встречающих нас людей...

Их внешний вид поразил даже меня – сплошные латные доспехи с ног до головы, с узенькой щелью забрала я до этого видела только в замках долины Луары во Франции на Земле. Ни на Элионе, ни тут мне они не попадались. Но меня удивил не сам внешний вид воинов, а качество исполнения как отдельных деталей, так и всего доспеха – стыков на латах практически не было видно! Представив себе, как бы я билась с такими противниками, я вдруг поняла, что если не брать в расчет качество стали Черных мечей, позволяющих прорубать почти любые доспехи, шансов на победу у меня было что-то очень уж мало...

– Охренеть! – намного короче выразил мои мысли Щепкин, тоже заинтересованно осмотревший комитет по торжественной встрече. – Вот это танки! Без РПГ не обойтись... А я, как назло, не захватил с собой ни одного...

Однако особенно развить демагогию ему не дали – раздалась команда покинуть судно, и мы, подхватив наши нехитрые пожитки, направились к трапу...

Как ни странно, ни толкать речи, ни даже снимать шлемы встречающие не стали. Дождавшись, пока последний боец покинет корабль, один из них просто махнул рукой, приглашая следовать за собой, и, повернувшись к нам спиной, удивительно легкой для навьюченного такими массивными латами походкой направился вверх по дорожке, теряющейся во вплотную подступающих к причалу зарослях. Получасовой марш в обход небольшого городка, примыкающего к порту, привел нас в безумно красивую долину. На относительно небольшом поле, со всех сторон окруженном густым субтропическим лесом, раскинувшимся на склонах гор, стояло только одно здание. Но какое! Огромное, размерами, наверное, сопоставимое с каким-нибудь земным стадионом – местом для игры в непонятную игру с мячом, от которой был без ума Сема Ремезов. Домина высотой этажей в шесть-семь смотрелась настолько монументально, что я аж присвистнула.

– Колизей, бля... – поддержал меня Глаз. – Если за ним окажется еще и пирамида Хеопса, я, наверное, не удивлюсь... Откуда они камень таскали? И как не изуродовали тут всю природу? Наши бы выкорчевали лес, прорыли бы канавы, понатыкали бы канализационные люки без крышек и не достроили бы пару этажей...

– Интересно, а сколько зрителей вмещает Арена? – поинтересовалась я вдруг.

– Тысяч двадцать, наверное! – буркнул идущий рядом Вовка. – И, как мне кажется, свободных мест тут наверняка не остается...

Следующие пару часов мы провели в беготне по служебным помещениям комплекса – нам показали выделенные для проживания комнаты, столовую, крытые тренировочные залы, баню, массажный зал, небольшой бассейн с серной водой, местную «хирургию» и объяснили правила поведения на период проживания при Арене. Правил было не много. В принципе, ни процесс тренировок, ни режим дня никак не регламентировались: можно было не тренироваться вообще, спать круглые сутки или, наоборот, не вылезать из залов. И в питании обошлось без ограничений – в круглосуточно работающей столовой позволялось кушать в любое время. Бесплатно. Зато запрещались любые междоусобицы, включая дуэли по самым серьезным предложениям – попытка поднять оружие на участника боев или служащего Арены каралась смертью. Попытка делать ставки на кого бы то ни было – изгнанием с Турнира. Кроме того, запрещалось посещать любое другое, кроме выделенного нам, крыло здания – все необходимое нам обещали доставлять в течение суток – для этого требовалось просто передать просьбу через любого служащего Арены...

Уже за полночь, удостоверившись, что каждый из нас твердо уяснил все требования организаторов, латники предоставили нас самим себе, довольно холодно попрощавшись. Впрочем, особенного тепла мы и не ждали, поэтому сразу же после их ухода разошлись по комнатам и завалились спать...

Глава 8

Деревня Скальная Гряда

...Буря улеглась к обеду. А вечером Шрам сорвался с чердака и сломал ногу. Лежа на охапке прелого прошлогоднего сена, седой старик смотрел на осколок кости, пробивший левую голень, и мрачно кусал губы. Боль беспокоила не очень – молодость, проведенная в походах, научила его переносить боли и посильнее. И пускай время нещадно отыгралось на его некогда могучей фигуре, но силы духа он не потерял. Как и навыков оказания первой помощи. Дотянуться до пары дощечек, сваленных в углу сарая, было делом одной минуты. Как и соорудить лубок. Беспокоило другое – теперь в деревне не осталось ни одного ходячего мужчины. Если не считать мужчиной четырехлетнего Мушана, сына пропавшего в прошлом году без вести Груда Волчьего Когтя, и четырех мальчишек чуть постарше. Толку от вдовы Груда Полнии, совершенно не приспособленной к суровой жизни в горах, увы, тоже было немного – после смерти мужа она даже не смогла вернуться к родителям. Повернула обратно с первого же перевала. Внучка Шрама Лойния еще три месяца назад была великолепным подспорьем для единственного добытчика деревни, но после того, как ее покалечил медведь-шатун, превратилась в обузу – неправильно сросшиеся ключицы не позволяли ей нормально управляться с оружием, а хромота – совершать долгие переходы по заснеженным тропам. В общем, до полного выздоровления можно было забыть о мясе и опять переселиться на хлеб и зерновые... В принципе, и это не было бы так страшно, если бы не стая волков, повадившаяся в последнее время резать и без того жалкую отару овец деревни Скальная Гряда. Четверо пацанов, еще не достигших и десяти лет от роду, задолго до наступления темноты пригоняли стадо в деревню и запирали бедных животных по сараям, а сами с заряженными арбалетами караулили злобных тварей на окрестных крышах. Увы, за последнюю неделю удалось подранить только одного. Но добывать матерого хищника пришлось Шраму – подвергать мальчишек ненужному риску он не хотел...

Выглянув наружу через распахнутые настежь ворота сарая, старый воин тяжело вздохнул, перекатился на бок и снял с себя надетую утром рубашку: лубком надо было заниматься самому, так как в ближайших к его дому избах уже давно никто не жил. Один из обычных, ничем не примечательных походов на границу с Нормондом унес жизни восемнадцати уроженцев Скальной Гряды. Еще через год погибли еще семеро, и вот уже два года, как в деревне пустовало восемнадцать изб из двадцати трех.

– Надо уходить... – неожиданно для себя высказал крамольную мысль Шрам. – Деревня умирает... И ничего ее уже не спасет...

– Дядя Шрам! Дядя Шрам!!! Ты где? – голос Фиррома, вроде бы с утра отправленного на пастбище, заставил старого воина отвлечься от мрачных мыслей.

– Я тут, в сарае! Опять волки? – поинтересовался Шрам у пацана, влетевшего в двери сарая так, как будто волки гнались за ним по пятам...

– Нет... с перевала спускаются люди... – взволнованно доложил парнишка.

– Нормы? – не понимая, чем вызвано волнение мальчика, спросил он.

– Нет, наши... Просто их много, и среди них – женщины и дети... Идут с вещами...

– Ого! – удивился старый воин. – На моей памяти переселений было всего четыре. И все – по очень веским причинам... Впрочем, новости до нас не доходили довольно давно – кто знает, что там творится, в Большом мире?

– Вот я вырасту, стану воином и буду приносить тебе новости, Шрам! Каждую неделю!

– Угу! – ухмыльнулся старик. – Учитывая, что идти до ближайшей деревни недели три, тебе надо не только стать воином, но и обзавестись крыльями...

Мальчишка, расстроившись, сжал кулаки, но никаких новых идей в его головушку не приходило.

– Сбегай к ним и проводи через морену... Старшего приведешь ко мне... Сюда... – приказал Шрам, кое-как остановив кровотечение. – И еще крикни Лойнию – я один кость на место не поставлю...

– Ой, а я и не заметил! – широко раскрыв глазенки, мальчик уставился на место перелома. – Сейчас позову... Больно, наверное...

– Шевели конечностями, воин! – усмехнулся Шрам. – Увидеть гостей я хочу еще на этой неделе...

Пришельцы занимали выделенные им дома деловито и быстро, как и подобало воинам и их семьям. Шрам, сидя на завалинке рядом с деревенской площадью, слушал неторопливый рассказ старейшины пришедшего клана по имени Боно и представлял себе, как все происходило: лавины, погребаящие под собой целые деревни, в их горах были не такой уж и редкостью. Восемнадцать из сорока трех жителей Черного Яра, выживших в снежном аду, – это было неплохо. Жалко, конечно, что скарба удалось выкопать немного, но для Скальной Гряды такое количество людей было шансом выжить!

– Сколько у вас воинов? – поинтересовался Шрам у Боно, дослушав окончание рассказа.

– Семеро, не считая меня. – Криво улыбнувшись, Боно потер левую руку, судя по жуткому шраму, идущему через плечо и скрывающемуся под безрукавкой, чудом не потерянную в каком-то давнем бою. – Восемь женщин детородного возраста. Двое детей. Одному почти четыре. Второму – одиннадцать... Старший – мой сын. Младший – сын нашего воина, ушедшего в Большой мир. С ним еще двое. Семейная пара. Решили выступить на Турнире Меча Террена, – похвастался старик... А много в Большом мире ваших?

– Ушло много... но уже не ждем никого... – склонив голову, Шрам на мгновение прикрыл глаза, отдавая дань почтения павшим...

– М-да... – понурился Боно. – Да будет им Свет в помощь!

Помолчав минуту, Шрам решил сменить тему:

– Тут что-то волки не на шутку лютуют. Порезали последнюю корову и несколько овец... Хорошо бы отрядить пару воинов на пастбище – наши пацаны еще маловаты...

– Дай провожатого – сейчас же отправлю... – кивнул старейшина Черного Яра. – Как у вас с мясом?

– Увы, никак... – признался Шрам. – Собирался на охоту завтра поутру... Решил крышу залатать... Лестница подломила...

– Жена посмотрит... Она у меня неплохой лекарь... – Встревоженно посмотрев на перетянутую рубашкой ногу, Боно приподнялся и коротко махнул рукой, подзывая к себе слоняющегося неподалеку мальчишку.

– Мэнир! Позови маму, скажи, что надо осмотреть перелом... Потом найди Угги и передай ему, чтобы отправил двух воинов на пастбище – волков тут много развелось, – а сам с Нейлоном пусть сходит поохотится...

Мальчишка тут же исчез, а оба воина вернулись к прерванному было разговору...

Глава 9

Маша

Естественно, в Аниоре я не осталась – рулить королевством у меня не было никакого желания. Мало того, оставаться на Элионе, когда Олег опять отправился в чужой мир, мне тоже не хотелось – три с лишним года после рождения Самирчика я проторчала дома, практически не участвуя в тех приключениях, на которые всем окружающим почему-то везло невероятно. Вообще, мужчины Волчьего Логова хорошо устроились – свалили на меня кучу обязанностей, а сами разбежались кто куда. В общем, когда Дед решил «сажать меня на царство», я ему так и заявила. И потребовала, чтобы меня отправили в этот, как его, Ронтар, вместе с Угги и компанией. Естественно, вместе с сыном – присмотреть за ним не так тяжело, а в случае необходимости и я смогла бы помочь мужу – чай, не посторонняя. Ведь не зря же я столько лет уродовалась на тренировках? Да, сравнить меня с той же Беатой не получится – она с детства не выпускает мечей из рук, – но вот с тетками Клод – легко. За последний месяц я проигрывала в схватках только самой баронессе. Правда, ей – всухую. Так что я не такая уж бесполезная особа. И от вида крови меня давно уже не мутит...

Наставник согласился не сразу – оставаться в Аниоре в его планы, видимо, не входило. Но согласился. И вот я уже больше недели обреталась в маленькой заброшенной горной деревеньке под названием Скальная Гряда. Несмотря на отсутствие всяческих удобств, жуткую холодрыгу по ночам и достаточно тяжелый ежедневный труд по обустройству выделенных нам местным населением домишек, мне было безумно интересно. Никакие Альпы с этими горами даже близко не валялись – по моим ощущениям, от этих скал и ледников веяло такой суровостью и дикостью, что иногда по ночам мне становилось жутковато. А днем, когда выдавалось свободное время, я с удовольствием любовалась на вечные снега высоченных горных пиков, на безумное течение протекающей недалеко речушки, на зелень высокогорных пастбищ и на огромных орлов (или как они тут называются), парящих в темно-синем, почти черном небе...

Самиру тоже было не особенно скучно – в компании своего ровесника – четырехлетнего сына Полни Мушана – он носился по единственной улице с деревянным мечом в руке и изображал из себя охотника на волков – видимо, картина возвращения Угги с охоты его здорово впечатлила. Как, впрочем, и население всей деревни – одиннадцать волчьих голов, добытых ребятами за двое суток, стали первым нашим серьезным вкладом в дело возрождения деревни. Хмурый, здоровенный, как теленок, боевой пес Беаты, с пеленок опекающий моего сына, постоянно находился рядом с ним, и я частенько забывала про ребенка...

А на шестое утро меня, наконец, взяли на охоту! Вообще, охотилась я не первый раз – за годы, проведенные на Элионе, меня таскали по лесам и Беата, и Олег, и Дед, но тут я впервые почувствовала истинное удовольствие от того, что выносливое, хитрое и опасное создание можно победить практически голыми руками! Да, снежный барс, прыгнувший на меня со скалы, как мне потом сказали, был еще совсем молодым, неопытным и хромым на одну лапу, но он был хищником, и не самым слабым. А я, собственно, действовала на рефлексх, но все-таки среагировать на движение, уклониться, выхватить меч и зарубить мечом здоровенную кошку у меня получилось без особых проблем! Конечно, если бы не наука Деда, она бы меня задрала к чертовой матери, но и я бы тогда не поперлась в горы, а сидела бы во дворце в Аниоре и строила бы послов, скажем, Империи Алого Топора! И пускай толку от меня в процессе самой охоты оказалось не особенно много, в Скальную Гряду я вернулась довольная, как мамонт, переживший ледниковый период, и гордая, как не знаю кто...

Мой героизм «оценили по достоинству»: Боно, схватившись за голову, взвыл – по его мнению, подвергать супругу самого Ольгерда (!) неоправданному риску было никак нельзя.

На что я жутко обиделась и ушла спать. А с утра поняла, что у меня есть ноги и задница – мышцы, умученные безумными переходами по горным тропам, ныли так, что я не могла ни сесть, ни встать... Впрочем, способы выгнать из мышц молочную кислоту за последние тысячу с лишним лет не изменились, и я, плотно позавтракав и потеплее одев сына, отловила занятую хозяйством Мотт, девушку Угги, и поволокла ее за околицу. Тренироваться...

Вскоре прибежал и сам Угги и, от души посмеявшись над нашими мучениями, начал объяснять нам технику никак не дающегося нам обоим комплекса «Восходящее солнце Ирама». Что интересно, моей сопернице не хватало пластики и растяжки, а мне – силы и техники владения мечом. Схему комплекса я делала довольно легко, но со стороны мое исполнение здорово смахивало на ката бесконтактного карате – красиво, быстро, но без внутреннего содержания. А Мотт двигалась тяжело, жестко, как медведь в посудной лавке... Хотя если быть справедливой, то не совсем так – она делала комплекс здорово. Даже очень. Но если не сравнивать с адептами Обители, не говоря уже об Олеге или Мерионе...

А еще у нее не получалось освоить двумечную технику: долгие годы работы с полуторником и вбитые в подсознание связки вылезали в самый неподходящий момент, и добрых девятидвух процентов учебных поединков второй ее меч практически бездействовал. Девушка злилась, вкалывала до седьмого пота, но стоило ей выйти против того же Угги и попросить немного прибавить в скорости, как левый меч просто зависал... Поэтому ребята с нею работали на довольно невысоких скоростях, добиваясь правильной реакции на свои атаки...

У меня оба меча работали одинаково – сказывалась юность в секции гимнастики и упражнения с теми же булавами, – но мне не хватало силы и резкости. Подводили руки. Иногда, глядя на свои заметно выросшие в объеме предплечья, я вспоминала день, когда впервые увидела Олега на лекции – если бы я знала тогда, что такие мышцы – результат работы с этими увесистыми железяками! Хотя, я думаю, ничего бы не изменилось – я бы все равно в него втрескалась и оказалась бы здесь...

– Интересная техника! – хриплый голос Шрама, старейшины деревни, приковылявшего к нам перед обедом, заставил Угги отстать от вымотанной, но страшно довольной боем возлюбленной и поприветствовать старого воина. – Я вообще ни разу не видел вот того кругового перехода влево и вот этой вот низовой атаки... У вас всех был очень достойный учитель!

– Не только был, но и есть! – улыбнулся польщенный Угги. – Я надеюсь, что он сюда придет, как и обещал...

– Только вот женщины у вас работают не так... За исключением вот этой! – хмыкнул старик, удобно устроившийся на брошенной на землю бурке и отложивший в сторону костыли.

– У вас острый глаз, Шрам! – хихикнула Мотт. – Эти оболтусы, появившиеся в нашей деревне в прошлом году, оказались настолько очаровательны, что увели почти всех девушек на выданье, включая меня...

– Ну, такую красавицу разве можно не увести? – подмигнув весьма довольному парню, Шрам вдруг тяжело вздохнул. – Эх, а у нас некому уводить девиц. Да и неоткуда...

– Все еще будет, Отец, не волнуйтесь... – Угги, сделав шаг в сторону от пытающейся отдышаться Мотт, без всякого предупреждения ударил меня мечом, и мне пришлось падать на спину, чтобы уйти от неожиданной атаки сбоку. Перекат через спину с низовой контратакой по ногам метнувшегося вдогонку парня получился сам собой, и я ликующе заорала – связка из «Полета Красного Дракона» сработала! Я пробила Угги на одних рефлексах!

– Ого! Растешь, Маша! – не переставая атаковать, ухмыльнулся парень. – Глядишь, скоро Ольгерда валить начнешь...

– Угу. Его завалишь. Как же... – короткими фразами, чтобы сберечь дыхание, отвечала я. – Он как переходит в состояние *движения*, так я вообще перестаю его видеть...

– Я, если честно, тоже... Но у меня так пока не получается... – признался Угги. – Он слишком далеко ушел по этому пути...

– Ма-а-а-а! – довольный вопль моего ребенка, донесшийся от крайней избы, был полон такого ликования, что я на миг отвлеклась от атаки Угги и пропустила удар в горло. – А я плавада холоший охотник???

Отскочив от остановившего левый меч под моим подбородком спарринг-партнера, я оглянулась на гордо шествующего ко мне Самира и уронила оба меча: залитый кровью с головы до ног, сын держал на вытянутой вперед ладони мохнатое волчье ухо!!!

– Нехолоший волчок прыгнул на Мушана, а я и Хмулый его убили... Ухо еле отлезал... – как обычно, плохо выговаривая букву «эр», объяснил жутко счастливый ребенок. – Ухо, плавада, я не сам отлезал. Ножика не было... Дядя Угги! Подалите мне нож! Мне уже очень надо... А меч у меня тупой... Не лезет ничего...

Страхнув с себя оцепенение, я сорвалась с места и бросилась к сыну, подхватила на руки и начала осматривать с головы до ног, страшась увидеть на нем волчьи укусы...

– Со мной все в поладке! Дядя Элик уже осмотлел... У Мушана лука плокушена, но не сильно... Он даже не плакал... Поставь на землю, неудобно... Я же мужчина!

Чувствуя, что еще немного, и по моему лицу покатятся слезы, я расцеловала любимого «мужчину», поставила его на землю и, повернувшись к ошарашенному Угги, буркнула:

– Подбери мужчине нож. Вырос, блин, уже... Ладно, мужчина, веди нас к Мушану... Посмотрим, как он там...

Хмурый, ко мне! – скомандовала я лежащему поодаль псу и, дождавшись, пока он подойдет вплотную, села на колени и поцеловала его в холодный черный нос. – Спасибо, зверюга... Ты – лучший пес во всем Веере миров... Я тебя очень люблю...

Серьезно поглядев мне в глаза, пес лизнул меня в щеку и, коротко шевельнув обрубок хвоста, одним прыжком догнал Самирича и пристроился рядом с идущим в деревню малышом...

– Прости, Маша! Я должен был приставить к нему кого-нибудь из ребят... – в тихом голосе Угги, стоящего неподалеку, было столько вины, что я повернулась к нему и грустно улыбнулась:

– Не вини себя... Кто мог знать заранее? А защитник у него есть... Кстати, мне кажется, надо его больше грузить тренировками... двух часов в день становится маловато...

Угги, дико посмотрев мне в глаза, переглянулся с Мотт, а потом вдруг дико захохотал:

– Все, Маша, приплыли... Ты стала такой же сумасшедшей, как и твой муж...

Чувствуя, как меня отпускает внутреннее напряжение, засмеялась и я, а потом, от души врезав в живот рыдающему от смеха парню, побежала вдогонку за скрывшимся за углом избы сыном...

Глава 10

Беата

Мы стояли на квадратной площадке, усыпанной белоснежным песком, и ждали команды судьи. Наши первые соперники так же расслабленно расположились напротив, внимательно вглядываясь в наши глаза. Судья тоже ждал: на соседней площадке подходил к концу поединок на шестах, и внимание трибун было приковано именно к нему. Наконец проигравший глухо упал ничком, и упавший сверху тяжелый шест победителя кованым наконечником сломал ему позвоночник. Трибуны взвыли в диком восторге, и здоровенный детина, вскинув свое оружие вверх, победно заулыбался. По его лицу тек пот, из-под разодранного рукава виднелась ссадина, разбитые в кровь губы кривились от боли, но в глазах играло бешенство победителя. Он еще раз вскинул руки вверх, потом поклонился судьям и зрителям и устало побрел к выходу с Арены.

Наш судья поднял руку, трибуны на мгновение замерли, вглядываясь в нас, и заревели от предвкушения новой крови. Глашатай объявлял наши имена, вернее, клички, а зрители поспешно делали ставки на исход боя, сжимая в потных кулаках монеты и присматриваясь к нам. Наша пара со стороны выглядела менее впечатляюще, чем наши противники: я рядом с Ольгердом и два массивных, рослых мужика. Брат, конечно, не уступал оппонентам ни в росте, ни в весе, а вот женщина в паре вызывала на трибунах как минимум удивление. Хотя в нашем виде программы габариты особого преимущества и не давали: по правилам Турнира, мы могли пользоваться практически любым видом оружия, которое донесли бы до площадки. Включая арбалеты и луки, если, конечно, нашелся бы идиот, решивший использовать их в ближнем бою.

Ударил гонг, и на мгновение на трибунах наступила мертвая тишина. Ольгерд скользнул чуть в сторону-вправо, а я заняла место за его левым плечом. Зашелестели клинки, покидающие ножны, и через мгновение наша пара оцетинилась двумя парами клинков. Мечи были самые обычные: брать с собой Черные запретил Мерион, считая, что обращать особое внимание на наши, и без того заметные, персоны не стоило. Мы, собственно, не возражали – биться более привычным оружием было как-то сподручнее. Сделав пару шагов вперед, Ольгерд замер и расслабился, переходя в состояние *движения*. Вслед за ним ускорилась и я...

Противники, приглядевшись к нам, начинать что-то не спешили. Вообще парочка была довольно примечательной. Старший, бородатый мужик лет сорока, выглядел не особенно быстрым, но легкий для такой массы шаг выдавал в нем опытного бойца. Огромный топор, который он легко покручивал перед собой, выглядел потертым от долгого употребления, а иссеченные доспехи свидетельствовали о весьма боевом прошлом их хозяина. Его седой, с покрытым шрамами лицом товарищ, почти такой же массивный, как бородатый, был вооружен двумя мечами. И одет в довольно легкую кольчужную рубашку и кожаные брюки. Простоволосый, без шлема, он криво ухмылялся и пожирал глазами мою грудь, видимо, стараясь меня слегка разозлить. Удостоверившись, что на его томные взгляды мне наплевать, он вдруг сорвался с места, закрутил свои мечи в веерной защите, словно закрывшись двумя прозрачными щитами, и двинулся в сторону, обходя нашу пару слева и выбрав своей жертвой меня. Бородач, не меняя бесстрастного выражения лица, двинулся в противоположную сторону, стараясь разбить нашу пару... В принципе ни я, ни Ольгерд не возражали против работы один на один, поэтому, стоило им начать атаку, бой разбился на две отдельные схватки. Вернее, не совсем так – бой брата закончился, не успев толком начаться: сместившись при ударе противника чуть в сторону и вперед, Ольгерд одним движением правого меча перечеркнул надежды воина на главный приз соревнований. Перерубил ему левую ключицу. И отступил в сторону, не желая его добивать. Однако бородач не остановился! Удобно перехватив топор правой рукой, он рванул в само-

убийственную, в прямом смысле этого слова, атаку и, напоровшись на меч брата еще два раза, бездыханным упал на песок Арены, окропляя его своей кровью...

Увидев смерть друга, седой взвыл, взвинтил скорость вращения мечей и понесся на меня, как дикий кабан на подранившего его охотника. От атаки я ушла вправо и вперед, что для него оказалось неожиданным – видимо, он считал, что девушка, сдуру взявшая в руки мечи, должна обязательно отступать по линии атаки, а не атаковать... Поэтому заблокировать мою атаку левым мечом под мышку он не успел. Как и удар голенью по бедру. И следующий укол правым мечом в почку... Отскочив от падающего тела, я замерла неподалеку от брата, дожидаясь, пока судья объявит нашу победу...

Как ни странно, судья, как и зрители на трибунах, не сразу понял, что мы УЖЕ победили! Поэтому, растерянно глядя на ложу, в которой восседало его начальство, молчал и нервно сжимал и разжимал кулаки... Из ступора его вывел только разочарованный рев трибун – большинство зрителей, наверняка ставившие против нас, с проклятиями прощались со своими кровными...

– Победа за братом и сестрой Корг из деревни Скальная Гряда! – наконец сообразил проорать судья. – Они переходят в следующий круг Турнира Меча Террена!

Гулко постучав себя кулаком в грудь, Ольгерд жутко зарывал, изображая радость от победы, и, забросив мечи в ножны, оскалился, глядя в сторону трибун участников, присматривающихся к будущим потенциальным противникам...

Через полчаса на Арену вызвали и моего Вовку. Бой, длившийся чуть больше тридцати секунд, меня не восхитил – Глаз явно старался не демонстрировать свое превосходство, поэтому победил якобы «случайно». Перебив противнику трахею, когда тот, поймав хитрого землянина поперек корпуса и сжимая его в тисках мускулистых рук, уже праздновал победу. Стоя на «нетвердых» ногах, Глаз слабо улыбнулся судье, присудившему ему победу, и «поковылял» в сторону нашей трибуны, морщась от боли в ребрах...

Солнце уже начало свой путь к горизонту, когда мы снова вышли на Арену. Я уселась на скамьи участников, а Ольгерд ушел узнавать у распорядителей время следующего выхода. Я оглядывалась по сторонам, разглядывая заметно поредевшие ряды участников, и пыталась себе представить, кто из них доберется до следующего круга. Многие были ранены, в основном несерьезно, но были и такие, которые вряд ли останутся в живых после следующего поединка. По моим подсчетам, из более чем двух тысяч человек, стоявших на открытии Турнира рядом с нами, уже выбыло около трети! За какие-то семь часов! Мне вдруг стало не по себе: я представила себе количество убитых и покалеченных бойцов, распрощавшихся со своими надеждами, и мне расхотелось улыбаться.

Брат, как обычно внезапно, возник рядом и, улыбнувшись, прошептал мне на ухо:

– Не грусти, Хвостик, все будет нормально! Выход минут через двадцать...

Трибуны снова взвыли, и мы отвлеклись друг от друга, пытаюсь рассмотреть, что происходит. На одной из площадок рубились на мечах два колоритных бойца. Один, обладающий просто чудовищным ростом за два метра и весом под две сотни килограммов, вооруженный не менее чудовищным двуручным мечом, и его противник, маленький, легкий человек с двумя саблями в руках, юлой вкручивающийся в его оборону и наносящий небольшие, но довольно чувствительные раны по его рукам и ногам. Великан вертел свой меч, как щепку, обрушивая его на неуловимого противника, ускользающего в самый последний момент и оказывающегося то за спиной, то сбоку, то метрах в трех впереди. Сабли расплывались в полупрозрачные диски, постоянно меняя направление вращения, и неизменно находили бреши в обороне соперника.

Ольгерд внимательно всматривался в технику маленького бойца, потом вздохнул и сказал:

– Это великий мастер! И я не хотел бы встретиться с ним ни на Арене, ни в жизни. А вот поучился бы – с удовольствием!

Тем временем бой подходил к концу: мечник явно ослаб, кровь, текущая из многочисленных ран на его теле, обильно пропитала белый песок площадки, и удары двуручного меча становились все слабее и слабее. Еще через минуту воин покачнулся и упал навзничь, не удержав своего меча, и потерял сознание от потери крови. Трибуны молчали. Судья остановил бой, видя, что победитель не собирается добивать противника, а спокойно ждет команды к прекращению поединка. Тишину Арены прервали аплодисменты Просветленного, раздавшиеся из его ложи, редкие хлопки из рядов участников Турнира, да приветственные удары мечей о щиты охраны Академии. Невысокий воин поклонился судье, ложе Просветленного, нам и пружинистой походкой удалился. Внимание трибун тут же переключилось на другие бои, протекавшие на Арене: остальные девять площадок также были заняты бойцами, рвущимися к победе.

Вскоре Ольгерд толкнул меня локтем и встал: подошла наша очередь. Я вскочила на ноги, поправила ножны за плечами и пошла за ним, оглядываясь на будущих противников, идущих следом. Брат тоже присматривался к ним, оценивая шансы каждого. Судя по выражению его лица, бой нам предстоял не из легких. Я мысленно с ним согласилась: алебарда в руках одного из противников была мне еще знакома, а вот боевой кнут с кованой рукоятью в руках другого – нет. Ольгерд, заметив мое недоумение, прошептал, чтобы я занялась алебардой, и посоветовал не стоять на месте и не терять из виду второго. Я согласно кивнула головой.

Бой начался с бешеного удара кнута, от которого Ольгерд, не ожидая такого быстрого начала, еле увернулся. Хозяин кнута ухмыльнулся, крутанул между пальцами левой руки кинжал и снова рванулся вперед, одновременно уходя от моего броска. Коррин скользнул навстречу атакующему, нырнув под кнут, и рубанул его мечом в колено. Воин увернулся, отбив второй удар кинжалом. Алебарда свистнула в воздухе, и нам обоим пришлось отскакивать от нее, настолько грамотной оказалась атака. Сыгранность дуэта оказалась выше всяких похвал: удары сыпались как из рога изобилия. Причем направлялись в разные уровни, то в меня, то в Ольгерда, без малейшей передышки, так что за первые секунд тридцать мы не нанесли ни одного удара. Мои руки ныли от принятых вскользь (!) ударов алебарды, и я старалась двигаться как можно быстрее, чтобы поменьше блокировать. Мы крутились, как сумасшедшие, причем Ольгерд успел заблокировать несколько ударов, которые я просто не увидела. Я начала слегка злиться и перешла в состояние *движения*, ускоряя реакцию и скорость передвижения и атаки. Вслед за мной ускорился и брат и, выскальзывая из-под удара кнута в каком-то немыслимом пируэте, шепнул:

– Хватит играть, атакуем «Кленовым листом»...

Бешеный танец продолжался, я вертелась, отбивая удары, и ждала момента, когда Ольгерд закончит красивый, но довольно опасный бой, начав обещанную комбинацию. Наконец Ольгерд, на мгновение возникнув передо мной, заблокировал удар алебарды, вращаясь вокруг своей оси, подмигнул и исчез. Меч, который я вбивала в то место, где он только что находился, воткнулся в горло алебардщику, и я поняла, что бой уже окончен. Но немного рановато – я вдруг взрыла носом песок, а в том месте, где была моя голова, хлопнул конец кнута. Брат, сбивший меня с ног, не прекращая движения, возник перед вторым противником и одним движением мечей перерубил кнут в двух местах...

Конец боя был предрешен, и наш противник это понял: он отскочил к краю площадки и поднял руки, показывая, что сдается. Но, не будучи полной дурой, я не опустила оружия, пока рукоять кнута и кинжал не упали на песок, а судья не дал знак к концу поединка.

На этот раз трибуны бесновались так, что я посочувствовала тем, кто сорвет голос к концу сегодняшнего дня.

Ольгерд вдруг поклонился противнику, потом подошел к нему и... поблагодарил того за красивый бой! Я улыбнулась ошарашенному воину, послала сидящему на трибуне Вовке

воздушный поцелуй и, чуть покачивая бедрами, чтобы подразнить любимого мужчину, гордо выпятила грудь. Хозяин страшного кнута, грустно посмотрев на тело друга, все еще содрогающееся в конвульсиях, поклонился Ольгерду и мне, потом присел на колени около убитого друга, закрыл ему глаза ладонью и тяжело вздохнул...

Дождавшись второго боя Глаза, мы с удовольствием поздравили его с победой, и я предложила было отправиться по комнатам, но Ольгерд вдруг заартачился – ему захотелось посмотреть на второй бой того воина с саблями...

В этот раз его противником оказался не менее шустрый, чем он сам, невысокого роста жилистый воин, вооруженный почти двухметровым шестом, окованным стальными полосами и с обеих сторон заканчивающимся короткими, но от этого не менее острыми клинками. Глядя на то, что вытворял со своим посохом воин, у меня даже на миг появилось сомнение в победе понравившегося нам сабельника, однако стоило ему начать двигаться, как сомнения сразу же пропали – он был тренирован уж очень хорошо...

Бой получился достаточно долгим. Но не потому, что нашему фавориту не хватало техники или скорости. А из-за четко прослеживающегося в рисунке боя нежелания убивать очень корректно работающего «монаха». В итоге без легких ранений не обошлось. Получив десяток несерьезных, но все-таки кровоточащих ран, «монах» в какой-то момент смирился с поражением и, отскочив на несколько метров назад, аккуратно положил шест на землю и, поклонившись сопернику, отказался продолжать бой.

Ольгерд, удовлетворенно хмыкнув, презрительно оглядел расстроенно воющие трибуны, потом встал, громко прорычал «Молодец» и неторопливо направился в сторону жилых помещений...

Глава 11

Принц Голон Крыса

Смотреть на песок Арены, на котором умирали люди, оказалось настолько захватывающе, что у принца мигом вспотели ладони и задрожали колени. Вцепившись в подлокотники роскошного кресла, Голон, не отрываясь ни на мгновение, смотрел за постоянно сменяющимися на нескольких площадках бойцами и еле сдерживался, чтобы не вскакивать на ноги и не орать: уподобляться черни было ниже его достоинства. Но иногда хотелось... Особенно, когда на Арену выходила единственная среди участников женщина... И пусть бои с ее участием были очень уж коротки, но за это время принц успевал потерять голову от созерцания ее ладного, гибкого тела, высокой груди под совершенно дикарской безрукавкой, от ее безумно красивого лица и крепких, но очень женственных ягодиц...

– Она прекрасна! – провожая взглядом уходящую с трибун участницу девушку, прошептал принц. – И должна быть моей...

– Ваше Высочество! Я все узнал! – тихий шепот Тро Кучерявого заставил Голона отвлечься от очередного боя.

– Ну? – повернувшись к слуге, Голон хрустнул пальцами, еле сдерживая нетерпение...

– Они прибыли из какой-то дыры под названием Скальная Гряда. Унги. Все трое. Она бьется в паре с братом. А вот тот, кто выступает в одиночных поединках без оружия, – ее муж. Живут все трое под северными трибунами в зоне для участников. Выходят за ее пределы только на огороженную территорию у моря, причем крайне редко и только очень рано по утрам – плавают в море... Проникнуть к их комнатам невозможно – обслуга Арены абсолютно неподкупна. Мало того, как говорят все те, с кем я говорил, попытка предложить местной охране или слугам деньги всегда заканчивается одинаково – этого человека отправляют на материк вне зависимости от его статуса или звания.

– Значит, надо будет как-то пробраться на берег, где они плавают... – пожал плечами Голон. – И убрать ее муженька – он в мои планы как-то не вписывается... Кстати, если она не сможет связать гибель мужа с нами, будет просто замечательно... Брат ее мне тоже не нужен... И еще... Не тни: каждый бой на Арене – риск! Мне не нужна калека... И если вы не успеете, я спрошу с тебя лично... Тебе понятно?

– Да, Ваше Высочество! – коротко кивнул побледневший как полотно Тро. – Я очень постараюсь... Просто они не каждое утро выходят к морю...

– Это не мои проблемы... Она должна быть моей... и чем скорее – тем лучше... Ладно, свободен... Тут намечается интересный бой... Нет, стой! Я хочу посмотреть на то, как она плавает... Придумай, как это сделать. Желательно, чтобы я был от нее неподалеку... Вопросы?

– Как прикажете, Ваше Высочество! – Кучерявый склонился в глубоком поклоне, попятился, и, добравшись до выхода из ложи, пропал...

Сидеть в полурассохшейся рыбацкой лодке и изображать из себя рыбака было интересно только первый час – свежий ночной ветер и довольно сильное волнение быстро привели принца в обычное раздраженное состояние. И к моменту, когда небо начало розоветь, он еле сдерживал себя, чтобы не сломать удочку и не приказать причаливать к виднеющемуся неподалеку берегу. Сдерживало немного – стражники Арены, попарно прохаживающиеся по запретной для зрителей территории, и перспектива покинуть Турнир досрочно. Время тянулось ужасно медленно, и к моменту, когда из далекого здания выскочили три фигурки и понеслись к воде, принц был уже вне себя от бешенства. Однако стоило троице добежать до берега, как настроение у Голона тут же скакнуло вверх – прекрасная воительница, без всякого стеснения скинув-

шая с себя всю одежду и пробуя воду пальцем ноги, оказалась так прекрасна, что у него перехватило дух...

– Какая женщина! – не удержавшись, простонал принц и, не отрывая взгляда от ее тела, рванул сидящего рядом Кучерявого за рукав: – Твои люди готовы?

– Да, Ваше Высочество...

– Ну что ж, будем ждать удобного момента...

– Мои люди говорят, что первые полчаса они всегда плавают вместе. Потом Беата и ее брат выходят на берег, а муженек заплывает далеко от берега. Чуть ли не дальше, чем наши лодки! Говорят, он отлично плавает. Да и боец, судя по выступлениям, он неплохой...

– Думаю, восьми человек на него хватит? – хмыкнул принц, кинув взгляд на обе лодки с людьми Тро, болтающиеся на волнах неподалеку. – Он же не морской дьявол?

– С лихвой, Ваше Высочество! – ухмыльнулся Кучерявый. – Вон в той лодке, видите, все четверо – бывшие пираты. Очень умелые воины, особенно на палубе и при качке...

– Так! Она поплыла на берег! И брат с ней! – перебил разглагольствования слуги принц. – А муж плывет сюда... Хе-хе... Ну давай, деревня, работай ручками! Тебя ждет сюрприз...

Несмотря на нетерпение принца, следующие полчаса не происходило практически ничего – унг, спокойно проплывший мимо обеих лодок с людьми Тро, наслаждался теплой морской водой чуть ли не на другом конце бухты, а Кучерявый, трясаясь от страха перед взбешенным принцем, пытался объяснить бездействие своих «рыбаков»:

– Думаю, они будут его убивать на обратном пути – он должен устать от такого заплыва, а значит, будет меньше сопротивляться!

– Их восемь, дубина!!! – лютовал Голом. – Какое может быть сопротивление? Надо было топить его, пока на берегу никого нет! А если появятся охранники?

– Простите, мой господин! Я не подумал...

– Недоумок! – прошипел принц и вдруг замер – прекрасная воительница, плескавшаяся до этого момента на мелководье, вдруг вышла из воды и потянулась...

– Повернись ко мне! Ну повернись же! – пожирая глазами ее длинные ноги, восхитительную попку и край полной груди, сводящей его с ума, прошептал Голом и сглотнул комок в горле. – Кстати, Тро, а что за дурацкая татуировка у нее на теле?

– Варвары, Ваше Высочество! – пожал плечами слуга. – Зачем было портить такое роскошное тело?

– Не говори... – согласился с Кучерявым принц. – Ладно еще плечо разукрасили... Но грудь? Уроды...

– Он плывет, мой господин! Начинаем!!! – взволнованный шепот Тро заставил Голома оторвать затуманенный взгляд от красотки, наконец повернувшейся к морю лицом, и бросить взгляд на своих «рыбаков», тронувших лодки с места...

...Удар веслом по голове пловца почему-то пришелся по воде: унг, еще мгновение назад спокойно плывущий мимо лодки, вдруг пропал с поверхности, и принц, сжавший кулаки от предвкушения захватывающего зрелища, зарычал от злости. «Рыбаки» с первой лодки не мешкали: попрыгав в воду, они тут же нырнули вдогонку за не желающим умирать дикарем... Несколько сильных всплесков от ног уходящих на глубину «рыбаков», и поверхность моря на некоторое время успокоилась... Потом довольно далеко от лодки вынырнул один из воинов, набрал воздух в легкие и снова пропал...

– Что-то они долго возятся! – проворчал Тро, судорожно тиская рукоять весла.

– Да нет! – ухмыльнулся принц. – Они у тебя здорово ныряют! Столько времени под водой я лично бы не продержался...

Дикий крик, раздавшийся со стороны второй лодки, пассажиры которой, свесившись с борта, пытались вглядываться в глубину, мигом смахнул с Голома благодушное настроение – там происходило что-то такое, что не вписывалось в его планы...

– Дьявол!!! – выдохнул сидящий за спиной принца Тро, и в то же мгновение гибкое тело, взметнувшееся над второй лодкой мгновение назад, снова исчезло под водой...

– Он убил их всех!!! – дрожащим голосом произнес Кучерявый. – Раньше, чем они успели взяться за оружие...

– Как он запрыгнул в лодку? Это невозможно!!! – ошарашенный принц пытался восстановить в памяти безумный прыжок унга из воды и отказывался что-либо понимать. – Такое ощущение, что там, под водой, отмель! Или он от чего-то оттолкнулся...

– Одного он убил еще из-под воды... Но трое-то оставшихся не дети! Пусть он раскачал лодку, пусть двигается, как дьявол, но не успеть среагировать на атаку вообще? Не понимаю...

– А вот и остальные... – мотнув в сторону всплывших неподалеку от первой лодки тел, вокруг которых расплывались кровавые круги, буркнул принц и грязно выругался. – Мы его недооценили... Ладно, шустряк... Посмотрим, как ты поймаешь стрелу... Поплыли отсюда, Тро!

– Может, немного постоим тут? – испуганно глядя на принца, осмелился возразить Кучерявый. – А то они подумают, что мы – вместе...

Принц на мгновение задумался, потом представил этого безумного унга в своей лодке и вздрогнул от страха: умирать от руки какого-то дикаря ему совершенно не хотелось.

– Пожалуй, ты прав... Что расселся? Лови эту дурацкую рыбу! Мы тут уже два часа, а ты поймал только четыре вшивые рыбешки... Непохоже на опытных рыбаков...

– Как скажете, Ваше Высочество! – засуетился Тро, пытаясь углядеть поплавок, забившийся под борт лодки...

– Перевернешь лодку – убью... – прошипел принц, вцепившись обеими руками в борт и отклоняясь в противоположную слуге сторону. – Урод криворукый... У меня клюет!!!

Глава 12

Беата

Выбравшись на берег, я подмигнула все еще сонному, несмотря на заплыв, брату, потом повернулась к морю лицом. Свежий ветерок приятно охлаждал мокрую кожу, и, прежде чем она высохла, я даже успела слегка озябнуть. Впрочем, судя по безоблачному небу, день ожидался жарким, и утренняя прохлада была весьма приятна после вчерашней одуряющей жары.

Момент, когда весло обрушилось на голову Вовки, я увидела, уже прыгая в воду – тело среагировало на начало движения само, без участия занятого созерцанием потрясающей картины мозга. Переходя в состояние *движения*, я ругалась, как портовый грузчик, что так и не удосужилась научиться нормально плавать: до лодки, с которой атаковали Глаза, было довольно далеко... Холодное бешенство, охватившее меня через минуту, не мешало соображать – высунув голову из воды, я заорала загорающему с закрытыми глазами брату:

– Ольгерд!!! Вовку убивают!!!

Судорожно вспоминая объяснения Щепкина о том, как надо плавать каким-то там кролем, я опустила голову в воду и заработала руками и ногами, стараясь тянуться как можно дальше вперед, чтобы «гребок получался длиннее»... Терпения хватило гребков на сорок – на мгновение остановившись, я посильнее толкнулась ногами, чтобы по возможности повыше приподнять голову над водой...

Вовки видно не было. Как и тех, кто сидел в лодке – среди волн виднелось еще две посудины, одна из которых, судя по всему, принадлежала той же команде, которая его атаковала... Чуть не плача от бессилия, я снова рванулась вперед, понимая, что плаваю немногим лучше деревянной колоды и вряд ли смогу что-либо противопоставить сидящим в лодке убийцам...

Дикий вопль, раздавшийся впереди, снова заставил меня остановиться: выскочив из воды по грудь, я с радостью увидела силуэт Глаза, возникший в утлом суденышке, приплывшем к месту схватки, и выражение «боевой пловец», слышанное от Ольгерда и Семы, стало обретать краски... В основном красного, цвета крови, оттенка... Пары секунд, которые мой мужчина провел в лодке врага, ему вполне хватило: раскачав лодку так, что пассажиров начало кидать от борта к борту, он молнией пронесся между ними и снова пропал в воде... Можно было не торопиться...

– Что за хрень? – вынырнув неподалеку от меня и успокаивающе помахав рукой плывущему к нам Ольгерду, проворчал Глаз и, слегка поморщившись, поцеловал меня в щеку... – Вроде бы нас тут никто не знает... Смысл меня убивать?

– Ты ранен? – стараясь разглядеть в воде его тело, испуганно спросила я, пропустив его вопрос мимо ушей.

– Да нет вроде... Ухо только опухло... Веслом задела все-таки... – на всякий случай ощупав себя, ответил он. – Что им надо-то было?

– Ну ты силен, бродяга! – откашливаясь от попавшей в горло воды, прохрипел добравшийся до нас брат. – Восемь трупов за несколько минут...

– Да блин, они лохи! Плавать не умеют и ныряют, как блин от штанги... Я вот языка взять не сообразил! – понуро буркнул Глаз. – Те, кто прыгнул в воду, как-то не вынырнули, а в лодке я торопился...

– Нож у кого позаимствовал-то? – хмыкнул Ольгерд, мотнув головой в сторону лезвия, зажатого в правой руке друга.

– А хрен его знает! Кто-то им меня пырнуть пытался... Под водой... Им бы к моим инструкторам – живо бы тупить отучились...

– Да в общем, уже поздненько метаться! – хмыкнул Ольгерд и на всякий случай посмотрел по сторонам.

Я тоже повертела головой, но видимой опасности не обнаружила и сразу же успокоилась...

– Ладно, пора завтракать – и на Арену – до начала боев осталось часа четыре... Разо-
немся и подумаем, кому это выгодно... – решил Глаз и лениво поплыл впереди, смешно фыр-
кая при каждом выдохе в воду...

Во время разминки ничего путного о причинах нападения нам в голову не пришло, а потом нас пригласили на Арену, и мы выкинули покушение из головы, настраиваясь на пред-
стоящие бои...

После относительной прохлады, царящей в тренировочных помещениях Арены, первый
же шаг наружу показался нам шагом в преисподнюю: поднявшееся над головой солнце палило
так, что хотелось утопиться. Полотняный навес, натянутый над нашей трибуной, не давал раз-
гуляться и без того слабому ветерку, поэтому попытка спрятаться от солнца быстро показалась
нам не самым лучшим решением – под ним было жутко душно и не хватало воздуха, чтобы
дышать полной грудью...

Наши соседи на скамье участников озабоченно перематывали рукояти оружия полос-
ками шкур, чтобы не скользили вспотевшие ладони, и обливались холодной водой. Я размяла
суставы, лениво поглядывая на постепенно заполняющиеся трибуны и понемногу настраи-
ваясь на предстоящий бой...

Вскоре начались первые поединки, и все мое внимание сконцентрировалось на том, что
творилось на песке. Хороших бойцов было довольно много. А вот сыгранных пар – не осо-
бенно. Впрочем, иногда у меня возникало ощущение, что некоторые бойцы, чувствуя свое пре-
имущество перед противником, специально старались показать себя хуже, чем они были, чтобы
не раскрывать всех своих способностей перед потенциальными противниками, сидящими на
трибуне участников...

Наш черед пришел почти перед самым обедом. Лениво растягивая связки, я рассматри-
вала противников и постепенно приходила к выводу, что бой ожидается легким: один из вои-
нов, перевязав буйную рыжую шевелюру черной лентой, разминал кисти, вращая свой двуруч-
ный меч, и обреченно посматривал на серьезно раненного товарища. И хотя внешне это было
почти незаметно, но стоило раненому, крутанув снятый с пояса молот для пробы правой рукой,
перехватить оружие левой, нам с Ольгердом все стало понятно.

После команды судьи воины довольно грамотно атаковали, построившись уступом, чтобы
Рыжий, стоя впереди, мог прикрывать раненую руку партнера своим телом. Воин с молотом
старался не отрываться от товарища, атакуя нас левой рукой, но особого толка от довольно
медленных и ожидаемых атак молотом, увы, не было: и я, и Ольгерд уворачивались от них без
особого труда. А вот Рыжий был очень хорош. Работая тяжелым двуручником, он умудрялся
неплохо блокировать атаки брата и даже разок чуть не задел меня своим мечом! Мне пришлось
немного ускориться, чтобы среагировать на выпад в колено...

Поражала и его выносливость: крутить двуручный, почти в рост человека меч так легко,
не сбивая дыхание, не так-то просто. Я, по крайней мере, устала бы через минуты три-четыре.
Хотя не факт...

Убивать ребят не хотелось, и Ольгерд, поднырнув под просвистевший над его головой
молот, аккуратно рассек его хозяину левое предплечье от кисти и до локтевого сгиба, от чего
тяжелое оружие тут же улетело далеко в сторону... Воин, проводив молот взглядом, обреченно
упал на колено и склонил голову, подставляя шею под удар...

– Вставай! Ну же! – заорал Рыжий, метнувшись, чтобы прикрыть друга от ожидаемой
атаки, и упал. Мой меч легонько чиркнул чуть выше сапога, и перерезал мышцы над коленом.

Отбросив меч, ставший ненужной обузой, воин приподнялся на здоровой ноге и метнул в меня выдернутый из сапога нож. Я без особого труда уклонилась и спокойно вложила мечи в ножны. Ольгерд сделал то же самое, коротко поклонившись бледному от бессильной ярости воину.

Поняв, что добивать их мы не собираемся, Рыжий поднял руки и показал судье, что сдается. В глазах его товарища тоже разгорелась надежда на то, что он останется жив. Он благодарно посмотрел на нас и тоже кивнул головой. Под недовольный рев трибун мы выслушали решение судьи и отправились к трибуне...

А вот следующий бой потребовал от нас полной самоотдачи: два великолепных воина, вооруженных короткими одноручными мечами и щитами почти в половину человеческого роста, закованные в тяжелые латы, гоняли нас по песку минут пятнадцать! Да, достать нас у них не получилось ни разу, но и нам с нашим легким вооружением и кольчужными безрукавками добиться уверенного преимущества оказалось уж очень трудно: великолепно отработанные перестроения и сыгранность на грани волшебства давали нашим противникам значительное преимущество...

Пришлось работать на пределе возможности – сначала ускорился Ольгерд, а за ним и я. В режиме *движения* стало намного легче – в щели между щитами я начала улавливать мелькание стыков между деталями доспехов, а немного приспособившись к их манере двигаться, я вскоре нанесла первый результативный укол – рассекла правому воину косую мышцу живота. Через пару мгновений практически размазавшийся в воздухе брат подрубил правую ногу не успевшего среагировать на слишком быструю атаку раненого, а потом всадил меч под мышку его товарищу... Подставляя правый клинок под контратакующее оружие тяжело раненного воина, я достала левым мечом его пальцы и, глядя, как медленно вываливается меч из беспалой руки противника, поняла, что мы победили...

Как обычно, добивать противника Ольгерд не захотел: отскочив от рычащих от ярости воинов, он коротко склонил голову и убрал клинки в ножны, но, как оказалось, несколько рановато: сдаваться они не собирались! Наоборот, перехватив выпавшее оружие левой рукой, латник с силой метнул его в направлении расслабленно ожидающего команды судьи брата и чуть не попал! Перерубив вытянутую в броске руку, я вогнала второй меч в узкую щель шлема, потом присела, пропуская над собой меч его друга, и полоснула потерявшего равновесие противника по ногам...

...Трибуны орали так, что я чуть было не оглохла, пытаюсь расслышать команду бесстрастного, закованного в латы, судьи. Впрочем, то, что мы победили, было видно и так: два трупа, лежащие у наших ног, свидетельствовали об этом не менее красноречиво, чем самая проникновенная речь глашатая...

– Жалко ребят! Хорошие были бойцы! – проорал мне на ухо брат, обнимая меня за плечи и увлекая в сторону трибуны, на которой меня ждал Вовка...

Глава 13

Арти дэ Коннэ

Ряды участников на трибунах постепенно редели. К вечеру второго дня от первоначального количества воинов осталась от силы треть. Из них добрая половина уже была ранена, что значительно снижало их шансы на победу. Двух братьев-близнецов с волосами цвета воронова крыла, с кривыми крючковатыми носами, сухих, жилистых, вооруженных двумя боевыми серпами каждый, я заприметил еще в первый день. Они презрительно смотрели на всех окружающих их воинов, а неприкрытая жестокость, которую они проявляли в боях по отношению к своим противникам, сразу вызвала во мне жуткую неприязнь. Поэтому, когда один из братьев подошел к унге, только что вернувшейся с арены, где она вместе со своим братом провела красивейший бой, и, наклонившись над ней, гнусно ухмыльнулся, я неожиданно для себя вскочил и постарался побыстрее протолкнуться к ним поближе:

– Ну что, скотина, страшно? – неожиданно тонким голосом процедил черноволосый, поводя выхваченным серпом перед лицом ее брата. – А как тебе понравится, когда я вот этими серпами отрежу тебе яйца, твою бабу сначала изнасилую, потом отрежу ей грудь, а потом распорю ваши животы и заставлю смотреть, как ваши кишки вываливаются на песочек?

– Как бы ты не потерял свои яйца, петушок! – рассмеялась совершенно не растерявшаяся девушка, и я вдруг заметил ее руку с метательным ножом, замершим где-то в области паха охамевшего от безнаказанности воина. – А то они тебе, наверное, уже давно не нужны, с таким-то тонким голоском. Ты бы лучше вместо турниров тренировался на турнюрах! Или собирал своими серпами рожь на полях с такими же клушами, как твой братец.

Бойцы, сидящие недалеко, загоготали, а она добавила:

– Кстати, для особо тупых, турнюр – это часть женского платья.

Братья зашипели, потянулись было к оружию, но неожиданно для всех добрая половина бойцов, окружившая место конфликта, попадали на месте, и около черноволосого возникла массивная фигура закованного в латы охранника Турнира. Сжав латной перчаткой плечо тут же рухнувшего от боли на колени хама, он спокойным, но не терпящим возражений тоном приказал:

– Оружие достанете на Арене. А пока посоветую заткнуться. Иначе смерть...

Потом молча повернулся и, сделав несколько шагов, занял свое место у стены.

Как ни странно, отдохнуть ребятам не удалось – Беату и ее брата, чьи имена уже запомнила добрая половина трибун, вызвали на песок уже через полчаса. И двух братьев – тоже! Пробившись к барьеру, я вылил себе на голову остатки воды из глиняного кувшина, чтобы немного освежиться, и приготовился смотреть на очередной заслуживающий внимания бой: братья Рапши, несмотря на сволочные характеры, были отличными бойцами. Одними из лучших на турнире. И должны были оказать Беате и Ольгерду достойное сопротивление. Сразу же после команды судьи братья бросились в атаку. Их серпы резали воздух, как крылья ветряной мельницы в ураган, а дикие крики и прыжки должны были утратить любого противника... И утратили – брат с сестрой, качнувшись назад, дали им пространство для маневра, и ликующие вопли черноволосых слились с ревом трибун... А потом вдруг наступила тишина: размазавшиеся от скорости унги внезапно метнулись навстречу своим противникам, проскочили мимо и замерли в паре шагов за их спинами. Потом одновременно убрали мечи в ножны и, не дожидаясь команды судьи, совершенно спокойно направились к трибунам!!!

Кинув взгляд на братьев, я сначала не понял, что с ними не так: оба стояли на ногах, но почему-то не атаковали! И только лишь через мгновение я понял, что атаковать им нечем:

жалкие обрубки, в которые превратились их руки, хлестали кровью из перерубленных сосудов, а стремительно бледнеющие лица выражали такой ужас, что мне на миг стало не по себе! Через мгновение один из братьев упал лицом в песок, потом рядом с ним рухнул второй, и зрителей словно прорвало:

– Унги! Унги! – орали они. Даже те, кто ставил против...

Дождавшись, пока победители займут свои места на трибуне и получат свою долю поздравлений от их друга, выступающего в поединках без оружия, я подошел к ним и, поклонившись, вполголоса произнес:

– Арти дэ Коннэ. Благодарю за потрясающий бой! Вы были великолепны! До глубины души восхищен вашим мастерством и хотел бы, по возможности, взять у вас несколько уроков...

– Спасибо! – ухмыльнулся Ольгерд. – Но извините, мы сейчас не преподаем!

– Ничего, я готов подождать! – заметив, что в уголках его глаз играет улыбка, отшутился я.

– Ну раз так, тогда начнем первый урок. Ожидание... – одобрительно хмыкнула Беата и хлопнула ладонью по скамье. – Садитесь тут и ждите исхода поединка моего мужа... Надеюсь, он все-таки справится со своей ревностью и оторвет от скамьи свою костлявую задницу, чтобы отправиться туда, куда его зовет глашатай...

Ошарашенно подскочив на месте, воин, оказавшийся ее мужем, под дикий хохот своих друзей рванулся было в сторону Арены, но потом, прислушавшись к воплям глашатая, вызывающего явно не его, понял, что его разыграли...

– У, гады! – возвращаясь на место, он погрозил жене кулаком, потом протянул мне руку, словно пытаясь забрать у меня саблю, и непонимающе уставился мне в глаза...

– Ладонь пожми! – рассмеялась Беата и показала мне, как это делается. – Это приветствие такое!

Я пожал протянутую ладонь, потом привычно поклонился и представился.

– Глаз. Вовка, – назвался воин. – Моя жена Беата. Ее брат Ольгерд. Приятно познакомиться...

Глава 14

Король Гвалии Ригвед Справедливый

Вино прошлогоднего урожая не пьянило совершенно: опустошив третий кувшин на двоих, король внезапно понял, что утопить злость в этом благородном напитке, увы, не получится. Внимательно оглядев сидящего напротив старого друга, Ригвед неожиданно для себя вздохнул и мрачно продолжил разговор:

– Ну допустим, он туда доберется... Не так... Что Голон собирается предпринять, когда доберется до Академии?

– Не представляю, Ваше Величество! – расстроенно буркнул герцог Бурш. – Он вообще скрытный юноша, и мне кажется, что ваше решение назначить меня его воспитателем было ошибочным. Какой из меня воспитатель?

– Этот вопрос мы УЖЕ обсуждали, – поморщился монарх. – И меня сейчас интересует не это. Что он будет делать?

– К началу Турнира он опоздает однозначно. Значит, участвовать в боях он не сможет. Да и вряд ли захочет: увы, Его Высочество последние полтора года относился к занятиям фехтованием с некоторой прохладцей...

– Сказал бы прямо – просто перестал тренироваться! – хмыкнул король. – Впрочем, с этим я согласен. И еще он порядком трусоват... На Арену он не полезет. Тогда зачем он туда поперся?

– Не знаю, Ваше Величество! – герцог виновато посмотрел на Ригведа Справедливого и пожал могучими плечами. – Все, что мне удалось узнать за эти дни, я вам рассказал. Ваш сын очень скрытен, у него нет друзей, и делиться своими планами он не любит.

– Ну до порта-то он добрался?

– Да, мои люди в этом уверены. Десяток воинов уже должны быть на острове Черной Скалы и установить скрытное наблюдение за принцем. Еще пять десятков доберутся туда через неделю. Думаю, что за это время ничего страшного с ним не произойдет...

– Будем надеяться... – отпив из кубка пару глотков, монарх грустно посмотрел на портрет сына, написанный на его десятилетие, висящий над рабочим столом. – А что с Седым?

– Ничего... Как я уже говорил, после попытки принца его отравить воин просит вас снять его с должности.

– Господи, какой же Голон дурак! Неужели он не понимал, что отравить Седого невозможно? Они же чувствуют яд издалека! Помнишь, как два года назад меня угостили куском кабанятины?

– Да, конечно, Ваше Величество... На охоте в урочище Сломанной Стрелы... Егерь, подкупленный королем Дифеи...

– Именно так! – Ригвед сжал кулак и от души врезал им об свое же колено. – И ведь Мориус выхватил этот кусок практически у меня изо рта! А у них с Седым одна школа... Снимать Седого с должности я не буду. Пошли его вдогонку за принцем – пусть присоединится к твоим наблюдателям и охраняет его издалека... Все-таки они – лучшие... А то, что он прозевал отъезд этого несносного мальчишки, – не его вина: он не обязан спать с моим сыном в одной кровати... Ладно, с этим вопросом вроде все понятно... А вот с целями, которые преследует Голон, – нет...

– Я думаю над этим уже сколько дней! Не понимаю, зачем ему это понадобилось... Может, мы что-то упустили?

– Ладно, герцог, не вини себя... Упустили мы, видимо, уже давно... Причем что-то важное в его воспитании... Знаешь, пока ты там носился по дорогам, я тут построил графа Нигонна, и под страхом смертной казни он мне рассказал столько интересного...

– Я слышал, что вы отправили графа под арест...

– Да мне надоела ваша дипломатичность! – взревел король. – Если бы я знал хотя бы половину того, что знает последний конюх во дворце, сын вырос бы нормальным человеком! А начальник секретной службы не мог не знать того, например, что Голона испытывает болезненную тягу к телесным наказаниям. Что не проходило и дня, чтобы он не порол кого-то на заднем дворе. Я не знал, что он любит молоденьких девочек! СЛИШКОМ молоденьких, герцог! Кстати, я почти уверен в том, что об этом знали и вы! Но молчали...

– Я пытался что-то изменить, Ваше Величество! – понурился Бурш. – Увы, неудачно...

– Да знаю я. О том, что твои люди таскали ему смазливых, но взрослых крестьянок с окрестных деревень, я уже знаю. И о том, что ты с ним беседовал, – мне тоже доложили... Если бы не это, ты бы уже отправился на плаху... – Король рванул кружевной воротник рубашки, мешающий ему дышать, и потер нервно задергавшуюся бровь. – Я много чего узнал только вчера. К сожалению. О том, как твои люди не давали Голону бегать по ночам к этому ублюдку Тро, который и пристрастил его к девочкам. Как убрали его предшественника с каким-то дурацким именем, похожим на слово «лошадь»... Как пытались убить этого Тро... Когда его арестовали, Нигонн стал весьма словоохотлив. Но ведь свои обязанности он НЕ ВЫПОЛНИЛ! Да мне плевать, сколько жителей той же Дифеи за год незаконно перешли границу и обосновались на нашей территории! Они обживутся и станут гражданами нашего королевства! Это – не та проблема, которую надо обсуждать! А от того, каким королем вырастет мой сын, – зависит ваше будущее! У меня нет другого наследника...

– И что вы решили сделать с графом? – осторожно поинтересовался герцог.

– Пока не знаю... – Король расстроено посмотрел в глаза старому другу и криво ухмыльнулся. – Думаю пока. То ли на плаху, то ли в изгнание...

– На плаху как-то слишком сурово... – начал было Бурш, но, наткнувшись на бешеный взгляд монарха, тут же заткнулся.

– Сурово?! – рявкнул Ригвед, вскочив на ноги и перевернув кресло, на котором сидел. – А то, что мой сын превратился в какое-то чудовище, это, по-твоему, как? Ты понимаешь, что Голона народ называет Крысой? Как тебе ТАКОЕ прозвище? Ты же должен понимать, что это пятно на репутации смыть невозможно!

– П-понимаю... – выдавил из себя испуганный вспышкой гнева герцог.

– Что именно? – заметаившись по кабинету, с издевкой поинтересовался король. – Знаешь, каково мне было вчера услышать про это? Или насколько мне трудно воспринимать то, что мой сын – трусливый подонки, получающий удовольствие от унижения слабых? Вот скажи, как я должен на это все реагировать? Я, прозванный в народе Справедливым?

– Не знаю! – опустив взгляд в пол, хмуро произнес герцог.

– Вот и я не знаю... Может, и мне стоит поехать за ним? Ладно, свободен! Я подумаю и решу САМ! – взбешенный монарх проводил взглядом выбежавшего в коридор дворьянина и, от души пнув валяющееся на полу кресло, грязно выругался.

Глава 15

Оливия

Снежинки, кружащиеся в воздухе при полном отсутствии ветра, при совершенно ясном небе удивили меня настолько, что я еле удержала на месте отваливающуюся челюсть. Однако, прошагав вслед за Эриком еще пару минут, я все поняла – в открывшемся моему взгляду за поворотом тропы ущелье сиял на солнце огромный ледник... Зажмурившись от его нестерпимого блеска, я вытащила из рюкзака темные очки, сделанные нам Кольеном по требованиям местной моды, надела их и снова посмотрела на ледник. Сквозь темное, почти черное, стекло горная страна выглядела почти так же, как Альпы на Земле. Разве что не хватало аккуратных дорог, подъемников и ресторанов на каждой вершине и в долинах. Да и с лыжниками тут было не очень...

– Эх, сейчас бы умять «оффен-картоффен»! – пробурчал проголодавшийся не на шутку Эрик. – И прокатиться на лыжах... Знаешь, мне даже не верится, что мы правда все это видели...

– Не говори... – поддакнула я. – Иногда я чувствую себя такой дикаркой... И не понимаю, как Маша, Евгения, Вовка и Сема могли добровольно отказаться от жизни в том мире и перебраться к нам на Элион...

– Угу. Судя по их рассказам – цепочка случайностей... Если верить Эолу – предопределение. В общем, предпочитаю об этом не думать. Главное, что я встретил тебя и могу находиться рядом!

Благодарно улыбнувшись глядящему на меня влюбленными глазами парню, я сделала шаг ему навстречу, обхватила его за шею и с диким удовольствием поцеловала его в сухие, потрескавшиеся губы. Поцелуй вышел долгим и таким сладким, что я оторвалась от Эрика, только почувствовав жар его ладони на своей груди – причем я так и не смогла вспомнить момент, когда она проскользнула под мою одежду...

– Потерпи до вечера, ладно? – еле-еле начав соображать, попросила я, вспомнив, что мы на охоте уже почти целый день, а добыли только одного зайца.

Эрик расстроено кивнул, помог мне заправиться и, тяжело вздыхая, закинул на плечо тяжелый арбалет.

– У-у-у, ненасытный! – хихикнула я и сорвалась с места, чтобы не провоцировать его на продолжение...

Косуль заметили почти в полной темноте. Небольшое стадо пило воду из шустрого горного ручейка, берущего начало из-под снежника, расположенного выше по склону. Замерев на месте, я аккуратно скинула с себя рюкзак, дождалась, пока Эрик сделает то же самое, и вслед за ним двинулась вверх от тропы, чтобы подобраться на расстояние, позволяющее гарантированно попасть в грациозных и весьма осторожных животных...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.